ДАГЕСТАН

ЭКОНОМИКА • ПОЛИТИКА • КУЛЬТУРА

ЦЕНА – 40 р.

№2 (101)
ФЕВРАЛЬ 2014

«Лезгинке» – 55!

(См. с. 34)

И мой опыт…

В этом номере среди других, надеюсь – заинтересующих читателя – публикаций, есть статья нашего постоянного читателя и автора Магомеда Абдулхабирова «С надеждой на учителя». Как всегда, эмоционально, с болью в душе он пишет о том, что его волнует. Будучи высококвалифицированным врачом-травматологом, работающим уже много лет в Москве, он врачует травмы не только физические, но, обладая острым пером, врачует и травмы душевные. Впрочем, прочтите – и убедитесь сами. Его строки побудили вспомнить учителей, сформировавших мои жизненные устремления. Вряд ли я усилю нравственный посыл нашего замечательного автора, но… все же – все же…

Во-первых, и мои родители – учителя: отец – математик, мама – историк. А в школе неизгладимое впечатление оставила моя первая учительница в первых четырех классах начальной школы – Татьяна Николаевна Тарарина. Как она пестовала нас, своих питомцев, станет ясно, если расскажу случай, произошедший при встрече с ней лет через 25 после окончания школы. Увидел ее на улице родного Буйнакска, она шла навстречу, я раздумывал: подойти или нет? Ведь около 30 лет прошло после моей у нее учебы. Она совсем старенькая, но все такая же высокая, стройная. Я уставился на нее влюбленными глазами, а она, когда мы сблизились, охнула и сама подошла ко мне… Узнала! Меня, уже седого! В это трудно было поверить! Сколько таких, как я, у нее было до меня и после меня в те годы – с 42-го по 46-й. Расспросы, расспросы. А один ее вопрос чуть не свалил меня. «А у тебя по-прежнему тот ужасный почерк, который я так и не смогла исправить?» – спросила она. «Да, Татьяна Николаевна», – поникшим голосом отвечал я, надеясь, что повинную голову меч не сечет…

До сих пор помню первый урок по арифметике Сергея Михайловича Иванова, математика, выпускника Московского университета 1906 года, приехавшего после его окончания в Темир-хан-Шуру. Он вошел в класс, веселый, улыбающийся, о чем-то пошутил, а потом очертил мелом на доске круг. «Что это?» – спросил он, улыбаясь, озорно поглядывая на нас. Мы, обрадованные таким началом учебы по такому серьезному предмету, закричали: «Круг!». «А вот и нет, – засмеялся Сергей Михайлович, – это чурек!..» Оказалось, это был урок на дроби, и чурек требовалось разделить. Так началась моя любовь к математике, побудившая меня после школы поступать в технический вуз, готовивший из меня конструктора ракет… А Елена Владимировна Плонская, учительница физики, тому в немалой степени поспособствовала.

Это потом Нина Владимировна Истомина, преподаватель литературы, Валентин Иванович Усович и Абдулла Шабанович Джабраилов, историки, уроки которых были незабываемы и интересны – каждый по-своему, – внесли свою лепту в мою жизненную позицию. Помню, конечно, и других моих школьных педагогов, оставивших свой след в моей душе. И все они такие, что были во благо, а не такие, от которых предостерегает автор статьи «С надеждой на учителя» (стр. 22). И, пожалуйста, обратите внимание на эпиграф к этой статье, в котором приводятся высказывания двух умнейших людей. Лучше и точнее, пожалуй, не скажешь!

Далгат АХМЕДХАНОВ

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

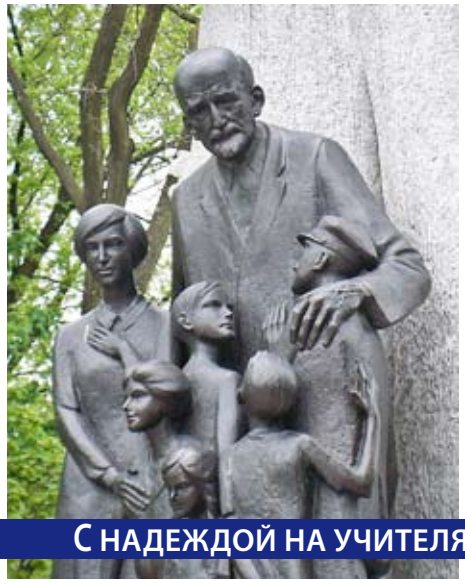
Короткая тень от высокого рейтинга 4

6 Молодежь для президента. И президент – для молодежи

Кто хозяин на ярмарочном поле? 8

13 Алибек Гаджиев: «Наш лес и наши «щепки»

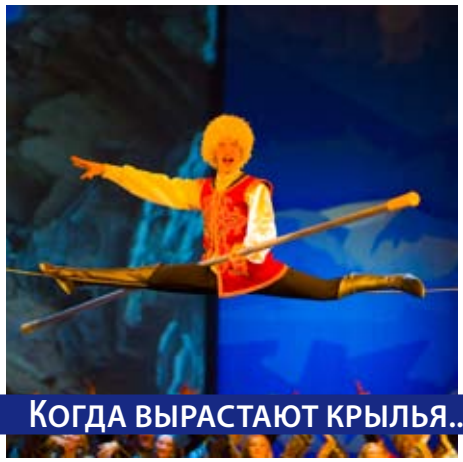
«Мультипликация» туризма 16



22 С надеждой на учителя

КОР: правда вместо кривды 26

От рукописи – к книге... 32



34 Когда вырастают крылья...

Чтобы подарить улыбку... 40

42 «Стоп-хам»

На кофейной гуще... 44

48 «Служа своему народу...»

Душ людских прекрасные порывы 50

54 Поэт

Гази ГАСАЙНИЕВ

Короткая тень от высокого рейтинга

– Как жизнь? – спросил я недавно 80-летнего родственника, проживающего в селе. В ответ он углубился в воспоминания и поведал, как, будучи 15-летним подростком, вместе с отцом поработал на равнине и заработал мешок муки. Когда с этим мешком на осле вернулся в село и проходил мимо годекана, то услышал завистливые вздохи односельчан: везет же некоторым…

– Сейчас на свою месячную пенсию я могу купить столько муки, сколько мне и за три года не съесть. И что: после этого я имею право говорить, что плохо живу?

Согласен, восприятие жизни нынешних молодых людей и тех, кто жил в нелегкие послевоенные годы, разительно отличается. Но среди и тех и других встречаются люди, которые с пеной у рта спорят о том, как нужно относиться к Владимиру Путину.

Ученые мужи изобрели хитрую словесную конструкцию, названную «рейтингом популярности». По опросам людей, рейтинг главы государства довольно высок. А какие есть у россиян основания быть благодарными Путину? Не «нарисован» ли его высокий рейтинг?

Все девяностые годы напролет нам вещали, что все у нас плохо, все пропало, прогнило, тяжко живется нынче «простым людям», как они бедствуют, как они горюют и спиваются… Но и поныне этот хор не умолкает. Правда, он приобрел иную интонацию. Теперь назначен виноватым за все беды Путин. Он-де служит не интересам народа, а работает менеджером у олигархов. Народ для него, опять же по мнению солистов этого хора, – муха, от которой можно отмахнуться. Нет, мол, четкой программы движения страны, лишь какие-то штрихи, которые не подкрепляются практическими делами. И дальше: общество коррумпировано, вывоз капитала за время «суверенной демократии» превысил 1,5 триллиона долларов. Народ обнищал, мафия в ЖКХ, в медицине, учебных заведениях, в банковской, строительной структурах. И нет ни на кого управы. Законы не работают, чиновничий аппарат установил для себя все мыслимые и немыслимые льготы. И все это видит Путин, «и все ему до фени».

Все, как обычно: критиковать всегда есть за что. А про то, что в магазинах сейчас есть все, что в Москве, что в любом другом городе не вспоминают. Что у каждой третьей или даже второй семьи есть автомобиль, что раньше было просто немыслимым, тоже не вспоминают. Ну и т.д. Но все же зададимся вопросом: в целом для страны Путин – добро или зло? О государстве ли он печется, или же больше о себе и своих товарищах из кооператива «Питер» или «Озеро»?

Говорить о пухнущем с голоду народе – это, конечно, верх цинизма. Подавляющее большинство россиян имеет возможность носить достойную, удобную одежду, потреблять достойную, съедобную пищу и ездить на достойных, надежных машинах. У всех у нас такая возможность появилась вполне легально. Не это ли называется прорывом в качестве жизни?

Сознание того, что ты не обираешь свой народ, когда живешь приемлемо, качественно, – дорогого, наверное, стоит. Что, мол, и «простой народ» тоже прилично живет. Эта идеологическая индульгенция на «богачество» – и впрямь важный идеологический посыл, который пришелся ко двору людям, уставшим изображать бедность. Что сегодня им просто трудно делать, когда их дворцы мозолят глаза «простому народу». Не поэтому ли многие противники Путина утверждают, что при нем жизнь ухудшилась. Хотя любая статистика утверждает, что средняя зарплата по стране за время его правления сильно выросла, Россия наконец-то стала экспортером пшеницы и т.д. То есть многие противники Путина игнорируют объективные цифры и нагло врут.

Еще один момент, о котором невозможно не сказать. Противники Путина утверждают, что при его правлении всяких катастроф, терактов

стало больше. И что? В терактах и авариях тоже он виновен? Вспомним Саяно-Шушенскую ГЭС, на которой авария произошла потому, что на станции заранее был установлен несбалансированный агрегат. «Булгария» затонула потому, что это корыто было обречено рано или поздно затонуть. «Боинг» в Перми упал потому, что пилот был пьяный…

Давайте зададимся и таким вопросом: почему в ельцинское время Стабилизационного фонда не было и почему он появился в путинское? Ответ на этот вопрос очень прост: для создания такого фонда нужны деньги, а в российской казне при Борисе Николаевиче должные средства так и не появились. Россия добывала нефть, продавала ее, а денег не получала.

А ведь цена на углеводороды начала стремительно расти. Значит, наступала пора снимать «нефтяные» сливки с российской экономики. Тут уже начинаются дела посерьезнее. Международные финансовые акулы разработали схему, при которой все наши нефтяные активы должны были перейти под иностранный контроль. Первой «ласточкой» стала продажа англичанам Тюменской нефтяной компании. Это произошло в июне 2003 года. К продаже американцам в конце того же года готовились и 40% акций нефтяной компании ЮКОС. Цена сделки очень хорошая по тем временам, но для сегодняшнего дня просто смешная – $25 млрд.

Следом за ними должны были уйти из-под юрисдикции России и остальные части нашего нефтяного богатства. С учетом политического значения углеводородов в современном мире это де-факто означало потерю Россией независимости. Понимая это, можно правильно оценивать и правильно понимать причины шагов любого политического лидера, в том числе и Владимира Путина. 25 октября 2003 года, то есть накануне сделки по продаже ЮКОСа Западу, Михаил Ходорковский был арестован. И сделка по продаже его компании Западу не состоялась. Именно поэтому наши так называемые либералы (я бы не рискнул называть таким хорошим словом противников своего государства) и западные газеты не любят Путина, именно поэтому они так любят Ходорковского.

Если бы состоялась продажа ЮКОСа американцам, основывать Стабфонд было бы не нужно. Не на что – все нефтяные деньги, как вода сквозь песок, прошли бы мимо российской казны. Сорвав продажу ЮКОСА, руководство нашей страны нарушило все планы акул и перенаправило денежные потоки в «закрома Родины». Серьезные аналитики напоминают, что за время «лежания» Стабилизационного фонда на Западе из его средств, несмотря на крайнее нежелание наших «партнеров», Россия выплатила практически все государственные долги. А начиная с февраля 2008 года из Стабилизационного фонда были образованы Фонд национального благосостояния и Резервный фонд.

Вся мировая история показывает, что когда в стране политический и экономический шторм, да кое-кто и лодку пытается раскачать, то в такие времена стабильность дороже всего. Потому что любая власть лучше хаоса – хуже его ничего нет, это мы прочувствовали на своей шкуре в 90-е. Как только ситуация выравнивается, «свободы» обычно добавляется. В качестве примера вспомним 7%-й барьер для прохождения партий в Думу, который сейчас снова снизили. Вот такую стабильность и создал в стране Владимир Путин. За это уважать его или нет? Пусть ответ на этот вопрос каждый ищет на примере собственной жизни. Мой пожилой родственник для себя на этот вопрос уже ответил.

Гази ГАСАЙНИЕВ

Молодежь для президента. И президент – для молодежи

Такого в истории Дагестана еще не было. Разных тусовок, образовательных и иных форумов («Машук», «Каспий») – хоть отбавляй. Но съезд молодежи… А ведь дело нужное. Молодежь – это ведь наиболее активная часть общества. Видимо, это учитывалось, когда в ноябре 2013 года планировался Первый съезд дагестанской молодежи. 800 делегатов представляли не только города и районы республики, но и Москву, Санкт-Петербург, Ставрополь, Краснодар, Астрахань, Ростов-на Дону… Там ведь тоже живут молодые дагестанцы.

О том, какое значение руководство республики придавало этому форуму, говорит тот факт, что оба дня работы съезда Президент Дагестана Рамазан Абдулатипов был вместе с молодежью. Чем он был примечателен? С античных времен считается, что «не та пошла молодежь». Хотя понятно, что каждая эпоха формирует свой облик молодежи. Нынешняя молодежь пришла в этот мир в период смены эпох. Когда экономика, политика, идеология стали другими, моральные ценности стали вроде неустойчивыми. Как и среда, в которой формируется человек, стала аморфной, деформируемой, а ведь она влияет на нравственность человека, его культуру. В переходный, одним словом, период. И какими приоритетами нынешние молодые руководствуются? Что их устраивает, что бы они хотели изменить? Такие вопросы никто напрямую им не задавал. Но они, вопросы эти, витали в воздухе.

Потому что в республике уйма проблем. Большей частью они созданы не молодыми людьми. А разве можно с теми чиновниками, виновными в их возникновении, эти проблемы решить? Они ведь привыкли ТАК работать. Они ведь этим, извините, и кормятся. Следовательно, упор надо делать на тех, кто не зашорен, не окостенел в перипетиях чиновничьих отношений. Кто не успел окунуться в ту среду, которая, по выражению Президента РД, воспроизводит фанатиков, бандитов, проституток, негодяев, воров.

Говорил президент республики и об идеалах, на которых строится любая культура, идеология и даже религия, – истине, красоте, добре, любви. Но, по его мнению, общество эти важные вещи упускает. Оно занято техникой, технологиями, IT-парками и другими новшествами, оно занято зарабатыванием денег, но при этом забывает о человеке, о том, как он формируется, в какие руки попадет эта техника, оружие, как и на что будут потрачены те же деньги.

И еще Рамазан Абдулатипов посетовал молодежи на то, что люди разучились работать. Дагестан находится на последних местах по социально-экономическому развитию, по сбору налогов, но на первом месте – по коррупции, терроризму. «Значит, в сообществе происходит трагедия. И если мы это не исправим, эта трагедия будет продолжаться в наших семьях. И когда я провожу эту работу, те люди, которые ранее обманывали, крали, насиловали, выступают против. Потому что они друг с другом договорились – народ пусть голодает, нищенствует, главное, чтобы они сами хорошо устроились. И если Абдулатипов потихоньку закрывает эту «контору», значит, Абдулатипов нарушает их покой. Да, я нарушаю покой бандитов, фанатиков, негодяев и открываю дорогу нормальным людям. И я нуждаюсь в поддержке молодежи. Вы все должны быть вместе со мной», – эти слова Президента РД вызвали бурю аплодисментов.

Глава Дагестана заверил делегатов съезда, что разработана молодежная программа, что будут финансироваться многие молодежные

проекты. Но они должны быть нацелены не только на отдых, развлечения, но и на патриотическое, трудовое воспитание, они должны быть ориентированы на формирование трудовых коллективов, приобщение к профессиям.

Итак, перед молодежью республики поставлена конкретная задача. Как ее решать? Не иначе, как приступив тут же к работе. И делегаты съезда, разделившись на несколько групп, начали обсуждать приоритетные программы развития республики. Не для того, чтобы лишний раз выразить «одобрямс». А для того, чтобы найти себе нишу в этих программах, для того, чтобы подставить под их выполнение свое молодое плечо.

И что? В каком качестве молодые люди могут участвовать в решении стоящих перед обществом задач? Лидер молодежного движения «Я помощник Президента» Ахмед Дибиров, говоря о проекте «Обеление экономики», представил собравшимся проекты, направленные на повышение налоговой грамотности. Ребята предложили создать Ассоциацию добросовестных налогоплательщиков. Группы быстрого реагирования Ассоциации будут выявлять на местах факты коррупции и вымогательства, проводить рейды по торговым точкам на наличие кассовых аппаратов и лицензий.

Немало было предложений и от остальных девяти групп, обсуждавших приоритетные программы развития республики. Делегаты съезда поделились своим видением, как нужно развивать промышленность, сельское хозяйство, на каких брендах можно создавать новый облик Дагестана.

Глава республики, высоко оценив идеи делегатов съезда, предложил создать молодежные патрули, которые бы контролировали выполнение приоритетных программ развития. Начать можно с контроля за выплачиваемой заработной платой на предприятиях республики. Она, как известно, не везде и не всегда «белая». Такие же молодежные группы можно направить на рынки, чтобы они контролировали, куда идут налоги. Ни для кого ведь не секрет, что лишь 20 процентов налогов поступают в бюджет государства, а остальные – в карманы сотрудников правоохранительных, налоговых органов, местных чиновников и т. д. И это несмотря на то, что заработная плата полицейским была увеличена в несколько раз.

В районах, кстати, собирают имущественный, транспортный, земельный налоги. Президент напомнил, что в Махачкале 39 тысяч земельных участков, а налог собирается лишь с 12 тысяч. Такая же ситуация по всем городам и районам республики. Чиновники десятилетиями заняты распродажей земель. И сегодня в республике хорошо живут не те, кто создает материальные блага, кто трудится в поте лица, а люди, наделенные функциями распределения и контроля. «В этом вопросе тоже нужна ваша помощь. Для начала нужно сформировать четкую налоговую базу, а с вашей стороны требуется контроль. Только так можно достичь существенных сдвигов в этой работе. И от того, как вы будете работать, будет многое зависеть. Эти проекты нужно освоить и вместе с тем найти в них свое молодежное место», – сказал Рамазан Абдулатипов.

Молодые люди покидали съезд, словно окрыленные. Они поняли, что нужно делать. Они поняли, как нужно делать. И убедились – не только они нужны президенту, но и такой президент нужен им.

Джамалудин ДЖАМБУЛАЕВ

Кто хозяин на ярмарочном поле?

Это при нормальном рынке верна азбучная истина: «цену товара определяют спрос и предложение на рынке». А при нашем – иначе не назовешь – базаре крестьянин не получает заработанное потом и кровью, с трудом обеспечивает собственное пропитание потребитель, а благоденствует посредник. Поэтому так важно вытащить крестьянина на ярмарку, чтобы он поторговался напрямую с потребителем. Тем более что в нашей республике общественный сектор хозяйства достаточно обширен и, как показывают итоги изредка проводимых сельхозярмарок, они могут ощутимо снизить розничные цены на городских рынках. У ярмарок, этого одного из многих инструментов снижения розничных цен, есть поучительный пример и притом в Москве.

Речь о выставке-ярмарке «Золотая осень», ежегодно проводимой в столице масштабно и зрелищно. Например, в октябре 2013 года программа выставочных мероприятий была очень насыщенной. Но главное – 2500 предприятий и организаций из 24 стран мира продемонстрировали свои достижения. Многие завезли продовольственную продукцию, в том числе и экзотическую, которую производят только в конкретном регионе. В их числе были более трех десятков сельхозпредприятий Дагестана.

Главная цель участия в выставке, как считают ее дагестанские участники, заключается в том, чтобы обрести и закрепить бренд нового Дагестана, обеспечить выход дагестанской продукции на российский рынок. Практика выставок свидетельствует, что образцы выпускаемой предприятиями нашей республики продукции по своим качествам соответствуют тому, чтобы называться брендовыми. Золотой медали за охлажденное мясо удостоилось ЗАО «Дарада-Мурада» Гергебильского района. Это не первая награда хозяйства, руководимого Рамазаном Мирзаевым. Пополнило перечень своих наград фермерское хозяйство «Азамат» из махачкалинского поселка Ленинкент – на этот раз золотых медалей удостоились сушеные мясо, курдюк и козий сыр, произведенные под руководством Магомеда Алибулатова. Кстати, «Азамат» заключило и договоры с московскими ресторанами на поставку продукции. Так что награды и успех в бизнесе шагают рядом.

Если над московским выставочно-ярмарочным полем небо безоблачно – его организацией занимается акционерное общество с государственным участием, то в нашей республике с этим не все ясно. В Махачкале, например, выставки и ярмарки организуют то государственные, то коммерческие структуры, при этом нет

конкретно отведенной и оборудованной всем необходимым площадки. Поэтому и ярмарки в Махачкале не всегда удовлетворяют как производителей, так и потребителей, надеющихся приобрести хорошего качества продукты по щадящим розничным ценам. Во-вторых, у старшего поколения еще с советских времен сохранилась убежденность, что ярмарки – это трудовые праздники, и их надо проводить подобающим образом. А как они проходят у нас?

ПЕРВЫЙ ПРИМЕР

Под вечер 21 октября прошлого года на асфальте перед зданием республиканского газетно-журнального издательства, невзирая на холодный ветер и моросящий дождь, устанавливали торговые палатки гости из Ставропольского и Краснодарского краев, Кабардино-Балкарской республики, Астраханской области и других регионов страны. И утром ярмарка начала работать. Из четырех десятков автофургонов почти треть привезла пчелиный мед, с кузовов пятишести машин продавали тыквы, в четырех местах – грецкие орехи, в двух – консервированные овощи, в трех – колбасы, яблоки и т.д. Московская компания «Аслан» привезла на двух грузовиках по несколько сортов чая. Дагестанский АПК представляли крестьянское хозяйство «Дидо», которое продавало толокно, разные сорта отрубей,

Кикунинский консервный завод – соки, компоты, овощные консервы. Вне всякой конкуренции была бабка из Гергебиля, которая привезла урбеч домашнего производства. К полудню к ней присоединились еще сверстницы с хурмой, бананами и другими экзотичными фруктами. Обращало на себя внимание отсутствие в продаже свежего мяса, молока, сыров, кур, рыбы. Да и то, что завезли, предлагалось не дешевле, чем на рынке.

Гостей из Ставрополья привезла на эту ярмарку малоизвестная бизнес-структура «Торгсервис», но дагестанские фермеры утверждали, что не были о ней оповещены и собрались стихийно. Невольно напрашивался вопрос: неужели все это только ради сбора платежей за торговые места?

В ХЕБДА – СВОЯ ПЛОЩАДКА

То и дело звучат сообщения об открытии новых ярмарочных площадок в районных центрах и сельских поселениях. Такова примета борьбы общественности с торговыми посредниками, которые будто оккупировали продуктовые рынки в городах и диктуют цены, приносящие им большую прибыль. Власти Шамильского района вовремя обратили на это внимание, и в райцентре Хебда, вдоль республиканской автотрассы, еженедельно стал собирался так называемый воскресный базар, где сельские жители могли напрямую торговаться с теми, кто сам производил свой товар, и соответственно приобретать нужное по щадящим ценам.

Проходящий транспорт и другие неудобства вынудили руководителей района позаботиться о закладке новой торгово-ярмарочной площадки. Её перенесли на берег реки Аварское Койсу

– в двух километрах от райцентра. Здесь возвели мечеть, навесы, туалеты, поодаль – скотный рынок с местами для забоя животных. Асфальтирование площадки перенесено на текущий год. В этом районе, так же, как и в городах Буйнакске и Хасавюрте, организаторами ярмарок выступают администрации муниципальных образований.

ЯРМАРКА, КОТОРАЯ УДАЛАСЬ

В канун Дня народного единства в прошлом году на территории перед Домом печати в Редукторном поселке Махачкалы открылась республиканская сельхозярмарка. Надо отдать должное организаторам ярмарки и ее участникам за представленную возможность приобрести по щадящим ценам продукты питания и запастись ими впрок. Баранина, говядина, рыба, птица продавались по ценам на 20, а то и на 25-30 процентов ниже рыночных. Свою лепту внесли мясокомбинаты, молочные и консервные заводы. Продавцы были благодарны за то, что на этой ярмарке с них не брали плату за торговые места.

Праздничный настрой создавали развернутые над торговыми палатками плакаты с названиями сельхозпредприятий. Мегебцы не забыли разместить на рекламном щите над своей автомашиной производственные показатели своей агрофирмы и снимки четырех выдающихся односельчан – Героев Советского Союза и Социалистического труда на фоне большой фотографии своего аула. Один из продавцов мяса оповещал о качестве своей продукции, выставив на обозрение Почетную грамоту Минсельхозпрода РД. Как сказал начальник одного из управлений этого министерства, ярмарка «Золотая осень Дагестана – 2013» оправдала свое название.

ВМЦ «ДАГЕСТАН – ЭКСПО»

Говоря о ярмарочной деятельности в Дагестане, все отмечают активность этой организации. В очередной раз прошедшую выставку-ярмарку «Дагпродэкспо – 2013» многие из бизнесменов, посещающих Дагестан по делам, назвали визитной карточкой работников АПК Северо-Кавказского федерального округа. Это мероприятие посетил Председатель Народного Собрания РД

Хизри Шихсаидов, а вице-премьер Правительства РД Шарип Шарипов уверен, что работа «Дагпродэкспо» будет способствовать успешной реализации проекта Президента РД «Эффективный АПК», привлечению крупных инвестиций, модернизации хозяйств и т.д. Но и у этой организации нет постоянного места для своей работы.

ВЫВОДЫ

Одним словом, дагестанские реалии убедительно доказывают, что сельскохозяйственные ярмарки нужны – и как инструмент, не позволяющий производителям и торговцам без достаточных на то оснований повышать цены на продукты питания, и как праздник, повышающий авторитет труженика, престиж сельского труда. Но у главной ярмарки в столице республики нет своего угла, обустроенного на таком уровне, чтобы фермер, хозяин личного подсобного хозяйства мог в любое время приехать и продать выращенное.

Надо признать, что администрация Махачкалы всерьез заинтересовалась ярмарочной проблемой. Признаком этого, например, служит формирование коммерческой структуры «Торгсервис», которой было разрешено проведение, хотя и не совсем удачно – видимо, из-за отсутствия опыта, ярмарки. Свидетельством тому и реакция на письмо Минсельхозпрода РД, в котором для проведения ярмарок предлагаются три площадки: две в 10 и 5,4 соток на проспекте И.Шамиля и одна в 31,5 сотки на проспекте Петра I, у Дома журналистов.

Однако проблему так просто однако не решить. Под ярмарку нужно найти и оборудовать должным образом площадку не менее чем в полгектара. А заниматься этой работой, по опыту ВВЦ в Москве, надо, видимо, на принципах государственного и частного партнерства.

Фото автора

Алибек Гаджиев: «Наш лес и наши «щепки»

Всего десятая часть территории нашей республики занята лесами. Но и на эту зеленую зону постоянно идет покушение. В высокогорных районах лес рубят на топливо, на равнинах – вырубают, чтобы построить дома. Строят каналы и водоводы, которые неизбежно влияют на флору. Что происходит с дагестанскими лесами? На этот вопрос корреспондент журнала попросил ответить председателя комитета по лесному хозяйству РД Алибека ГАДЖИЕВА.

– Глава республики потребовал, чтобы лесные питомники были восстановлены. В советские времена в Дагестане было 8 питомников, в них выращивалось 30-35 миллионов саженцев. Посадки производились на полутора тысячах га. Сегодня, к сожалению, мы проводим лесовосстановительные работы всего на 850-900 га и практически без местного посадочного материала. Саженцы приходится закупать в других регионах. У частников покупаем посадочный материал – ясень, вяз, акацию. Два питомника восстановили в Белиджи и в Ногайском районе и еще два восстановим в ближайшее время – в Хасавюрте на 3 га, и полтора гектара выделены под ореховые саженцы в Казбековском районе. Создаем и ГУП, которое будет заниматься выращиванием саженцев.

– На развитие лесного хозяйства запланировано два с половиной миллиарда рублей, как они будут потрачены?

– Мы получили меньше. Правда, федеральный бюджет добавил 10 миллионов на восстановление леса. Всего в Дагестане 661 тысяча га леса, из них две трети – федеральная собственность, остальные – республиканская и муниципальная. А деньги поступают только на восстановление «федеральных лесов». Кроме того, с 2006 года разрешено предоставлять земли лесного фонда в аренду на 49 лет. И начался бум строительства на побережье. Сейчас арендаторы участков, чувствуя вседозволенность, закрывают проезды к пляжам, что категорически запрещено. Глава Дагестана поставил конкретную задачу, чтобы до весны все проходы к морю стали доступны населению. В прошлом году мы вместе с природоохранной прокуратурой и министерством природных ресурсов открыли 6 проходов. Это очень сложно. Их охраняют вооруженные люди, хозяев найти невозможно. Мы сегодня внесли изменение в порядок аренды.

– Выходит, и лес рубят, и щепки летят?

– Мы имеем право лишь на санитарные рубки и рубки ухода. Наш общий

запас – 43 миллиона кубов леса. Из них четвертая часть – перезрелые. Лес нуждается в обновлении, иначе он начинает болеть. Но квоты выдаются небольшие – на республику в целом около 40 тысяч кубометров. В них невозможно уложиться. Есть негазифицированные районы, где население нуждается в дровах. В Цунтинском районе, например, потребность – 15 тысяч кубов, но мы даже ее не можем удовлетворить по лесному регламенту. Регламент обязывает нас препятствовать незаконной вырубке совместно с полицией. Но основная проблема, конечно, вырубка деревьев под строительство домов на равнине. В горах земля заброшена, с нами в районах не заключили ни одного арендного договора. Все хлынули на равнину – в Махачкалу, Дербент и Хасавюрт. Дома строятся огромными темпами, невзирая на отсутствие разрешений. Мы не имеем права давать землю под строительство жилья, а только в аренду для рекреационных целей.

– А куда делись лесозащитные полосы?

– В 70-е годы прошлого века председатель Комитета по лесному хозяйству Магомедтагир Абдулбасиров по всему Дагестану вдоль дорог начал посадку лесозащитных полос. Но сейчас они частично высохли, а часть подлежит вырубке при расширении дорог. В ближайшие годы начнется посадка деревьев вдоль новых дорог в Дербент и Хасавюрт. Нам на это средств не выделяют, поэтому будет объявлен тендер: кто его выиграет, тот этим и займется. А вот надзор – это наша обязанность. К примеру, недавно на отрезке дороги Махачкала–Манас были вырублены полторы сотни деревьев. Это, конечно, наше упущение. Нужна совместная работа с участковыми и инспекторами.

– В Магарамкентском районе прошли митинги против строительства водовода, который может погубить Самурский лес. Что вы об этом думаете?

– Специалисты считают, что откачка подземных вод может сказаться на состоянии лесов. Сейчас Самурский лес высыхает и застраивается. Мы его даже в аренду не даем. Но там, кроме наших, есть и земли поселений, которые имеют право выделять участки под строительство, чем и пользуются. После строительства Самур-Дивичинского канала русло реки мелеет.

– Возбуждаются ли дела в связи с нанесением ущерба лесному фонду?

– В прошлом году возбуждено 340 дел. Работники Комитета оформили 82 материала, 33 из них приходятся на дербентский участок. Всего ущерб нанесен почти на 43 миллиона рублей. Правда, не всегда дела заканчиваются в нашу пользу. Не всегда у наших работников хватает принципиальности довести дело до конца.

– Как вы прокомментируете факт, что строительная фирма причинила ущерб лесному фонду на 1,6 миллиарда рублей?

– Мы с этим разбираемся. Если участок предоставлен неправильно, мы отменим это решение. Глава нашей республики возмущен незаконной добычей песка. Сегодня его добыча приостановлена, в чем нам помогает кумторкалинская полиция. Хотя Махачкала должна строиться, и для этого необходим песок. Мы высказали министерству природных ресурсов нашу готовность выдать лицензию, чтобы шли налоги в бюджет республики. Для этого нужно определить, сколько песка нужно для Махачкалы, ведь его большие запасы есть и в Кизляре, которые вообще не используются.

– Каковы ваши планы на ближайшее будущее?

– Хотим посадить деревья в восьми районах. В Ногае укрепляем подвижные пески. В перспективе хотим восстановить питомники. Без этого и речи быть не может о развитии и восстановлении лесов. Мечтаем дать каждому сельскому дому по ореховому дереву. Весной вырастим 500 тысяч ореховых деревьев. Они долгожители, дают много кислорода, у них вкусные, полезные и дорогие плоды, элитная дорогая древесина. А ведь у нас были целые ореховые рощи. Они все были вырублены в 90-е годы и проданы на оружейные заводы в Ижевск и Тулу. А помимо этого, каждое лесничество обязательно будет заниматься каким-нибудь видом сельского хозяйства – возделывать виноград, сажать бахчевые, выращивать скот, разводить пчел…

Беседовала
Наида ХАСПУЛАТОВА

«Мультипликация» туризма

Уже год Магомед ИСАЕВ руководит Комитетом по туризму РД и беседа с ним корреспондента журнала началась с того, как проходило для него познавание проблем развития туристической отрасли народного хозяйства республики.

– Ситуация оказалась сродни той, в которой я оказался, когда меня назначили главой Хунзахского района. Надо было начинать с постижения сути предстоящей работы, определения «больных» мест отрасли, образно говоря, все «пощупать». Поэтому было много поездок и в Москву, и в разные регионы страны, где есть определенный опыт развития туриндустрии. Особое внимание уделял изучению документов.

Руководствовался тезисом, который часто повторяет глава республики Р. Абдулатипов: Дагестан необходимо развивать, а не просто «подкармливать», надо избавляться от иждивенческой политики

по отношению к бюджету. В наших силах превратить Дагестан в зону спокойствия, комфортных условий ведения бизнеса, в том числе туристического. Мы сейчас делаем лишь первые шаги в этом направлении за весь период постсоветской истории республики. Но не забываем и прежний опыт, когда через Дагестан проходил так называемый 65-й Всесоюзный туристический маршрут, когда наши гости посещали турбазы «Терменлик» в Буйнакском районе, «Прибой» в Избербаше, крепость «Нарын-калу» в Дербенте, музеи и достопримечательности Махачкалы… Мы обязаны многое «реанимировать», но еще больше следует реализовать совершенно новых проектов.

Отрадно, что среди 10 приоритетных проектов нашего президента есть такой как «Бренд нового Дагестана». Для его реализации определены ключевые направления, но, к сожалению, в прошлом году такая эффективная для его реализации платформа, как туризм, из-за финансовых трудностей в должной мере не реализовалась. Мы подготовили долгосрочную программу развития отрасли до 2018 года, в которой определены задачи и полномочия федеральных, региональных и муниципальных органов власти. В концепции развития туриндустрии республики учитывается, что туризм в «Стратегии социально-экономического развития СКФО до 2025 года» определен одним из самых перспективных отраслей народного хозяйства субъектов РФ. К примеру, Всемирная туристская организация считает Дагестан одним из самых перспективных регионов Юга России по развитию туризма.

Я убежден, что наши рекреационные ресурсы позволяют создать в республике курортно-туристическую зону международного класса. В настоящее время мы ведем работу по созданию инфраструктуры для ее развития. Формируются новые дагестанские бренды туристических услуг. На мой взгляд, пришло время, когда понятия «бальнеология» и «туризм» должны, так сказать, сопрягаться. Дело не только в названии соответствующего

дагестанского министерства, которое, надеюсь, со временем будет создано, но и в реализации перспективных проектов под патронажем единой структуры. Кстати, мы уже начали разработку нескольких бальнеологических проектов на территории Кизлярского района. В местечке Кордоновка есть прекрасная минеральная вода. Сюда уже зачастили на лечение наши соседи из Чечни, Ингушетии, Ставропольского края, Калмыкии. Сегодня более 30 тысяч дагестанцев в год выезжают на лечение и реабилитацию в города Кавминвод, а в это время гостей ждут

курорты Каякента, Талги, обладающие лечебными грязями и минеральной водой не хуже, чем в Ессентуках и Железноводске. В том же Кизлярском районе, в местечке Ачиколь, существуют прекрасные природные условия для развития рыбного туризма. Мы посоветовались с проектными организациями по строительству в этой зоне охотничьих домиков.

Наша республика обладает также большими возможностями для развития спортивного, делового, экологического, культурно-познавательного и многих других видов туризма. К примеру, проект «Матлас» предполагает строительство горнолыжной туристической базы в Хунзахском районе. Основная ее специализация: горные лыжи, сноубординг, оздоровительный отдых. В рамках комплекса предполагается развитие других видов спорта: скалолазание, дельтапланеризм. К тому же туризм обладает такой замечательной особенностью, именуемой «мульпликация»: его развитие неминуемо повлечет за собой развитие других отраслей народного хозяйства. Эта динамика наблюдается как в промышленности, так и в агропромышленном комплексе. Вообще, такой быстрой экономической отдачи, как от туриндустрии, нельзя ожидать ни от одной

отрасли. Причем, по мнению специалистов, реализация всего задуманного должна осуществляться при партнерстве частного и государственного капитала.

Нельзя обойти вниманием и выведение на рынок этнотурпродуктов для сохранения и приумножения фольклорных традиций древней культуры дагестанских народов, что неизбежно повлечет ломку негативных стереотипов в отношении к народам Кавказа в целом. Мы надеемся на положительный эффект в реализации такого туристического проекта как «Великий Шелковый путь», который охватит все регионы Северного Кавказа и Калмыкию. Заявка на этот сквозной маршрут уже подана в департамент туризма Министерства культуры РФ. Рамазан Гаджимурадович уделяет этому особое внимание. В его родном Тляратинском районе успешно прошел первый фольклорный фестиваль, этот пример подхвачен в Хунзахском районе. Наш Комитет и Комитет по развитию малого и среднего бизнеса стали практиковаться выездные заседания на местах. К примеру, такое заседание состоялось в селении Кубачи. Обсуждалось создание специальных мастерских в домах сельчан – чтобы златокузнецы показывали свое искусство гостям. В республике есть немало достопримечательностей для показа туристам. Это Кала-Корейш в Дахадаевском районе, селения Балхар, Унцукуль, Гоцатль, Хучни, город Дербент, Тляратинский и Шамильский районы, гости могут ознакомиться с нашими народными промыслами, традициями горской кулинарии. Отрадно, что молодежь уже интересуется темой этнотуризма. К примеру, студент филиала Российского государственного университета туризма и сервиса в Махачкале Арсен Исаев занял второе место на межвузовском конкурсе «Лучший научный и инновационный проект студентов».

Предстоит сделать наши населенные пункты привлекательными не только для

заезжих туристов, но и для дагестанцев. Верю, что наши земляки будут чаще проводить свой отдых на родине, а не только в Египте, Таиланде или Болгарии. Нам надо полюбить себя. Известный болгарский специалист в области туризма, давний друг Дагестана и мой личный друг Татяна Христова, считает, что в Дагестане недостаточно развиты ресторанное и гостиничное хозяйство, на низком уровне социальная ответственность руководителей отрасли перед туристами за качество собственного продукта. Согласен с коллегой, что гостиницы и рестораны – это визитные карточки региона. Для привлечения туристов очень важна атмосфера в этих объектах, обслуживание, культура сервиса. В феврале прошлого года мы подготовили реестр ресторанов и гостиниц республики, но только тех из них, которые соответствуют необходимым требованиям. Чтобы навести в этом деле порядок, инициировали постановление правительства. Теперь все гостиницы и рестораны согласно специальному положению должны придерживаться единых стандартов. Также в последнее время появилось немало ресторанов европейского уровня, а цены в них намного ниже, чем в так называемых развитых странах. К сожалению, о них мало знают за пределами республики.

Поэтому мы уделяем большое внимание информационной работе. Наша республика стала одной из восьми учредителей туристско-информационного центра страны. Это структурированная организация с головным офисом в Санкт-Петербурге. А созданный при Комитете по туризму РД туристско-информационный центр будет иметь филиалы в 20 районах и городах республики.

Но есть и другая сторона медали. Ведь практически по телевидению почти не видно того, что, скажем, в Дагестане строятся и реконструируются школы, проводятся интересные культурные мероприятия, очень мало информации о полнокровной жизни дагестанцев. Понимает ли средний россиянин, что можно в Дагестане безопасно отдохнуть? Так что мы формируем Консультативный общественный совет при Комитете. Это очень важный инструмент для развития институтов гражданского общества, гармонизации и взаимодействия его с властью. В него вошли учёные, сотрудники заинтересованных министерств и ведомств, практические работники туризма. Комитет намерен наладить совместную работу с существующими в республике общественными организациями – Ассоциацией по защите прав и интересов туристских предприятий, Федерацией альпинизма, автономной некоммерческой организацией «Дагестанский студенческий спасательный корпус». Это авторитетные люди, которые не обязательно соглашаются со всем, что делается нами, но мы готовы прислушаться к их компетентному мнению.

Очень важна для меня подготовка кадров для туридустрии. Мы заключили договоры с Дагестанским государственным университетом, Техническим университетом по подготовке экскурсоводов. Знаю, что есть учебные дисциплины по туризму в Дагестанском институте народного хозяйства, ряде негосударственных вузов. Но порой слышу сомнения, а пойдут ли молодые дагестанцы осваивать эту новую специальность? Отвечу: пойдут, если будет гарантия трудоустройства. После обнародования информации о том, что в Хунзахском районе намечается строительство туркомплекса «Матлас», выходцы из этого района стали поступать в вузы, где готовят таких специалистов.

Применительно к развитию культуры туризма нельзя не упомянуть о пункте проекта «Традиции Дагестана». О них надо не просто рассказывать, но и показывать. Кавказское гостеприимство, кавказское застолье, кавказская культура! Это наше

историческое наследие. Следует пользоваться опытом, наработанным в других регионах. Министр Татарстана рассказал мне, что важным показателем деятельности общеобразовательных школ является их краеведческая работа, посещение музеев… Одним словом, чтобы успешно продавать наш туристический продукт, предстоит немало сделать в самых различных сферах жизни нашего общества.

Записал
Эдуард ЭМИРОВ

Фото
Г-М. ЗУРГАЛОВА

Магомед АБДУЛХАБИРОВ

С надеждой на учителя

«Школьные учителя обладают властью, о которой премьер-министры могут только мечтать».
Уинстон Черчилль

«Все победы обеспечивает учитель, и на поражение страны обрекает тоже он».
Бисмарк

Не я первым клянусь в любви, и не я буду последним, кто клянется в любви к учителю. Храню в сердце память о своих школьных учителях и институтских преподавателях, о своем учителе Викторе Чернавском в годы аспирантуры. Все они были разными. Перед каждым из них, уже будучи седым, я склоняю голову и обнажаю сердце.

… Цедатлинская начальная школа в частной сакле. В одной маленькой комнатке вел уроки мой первый учитель Малик Мусаев одновременно со школьниками всех четырех классов. Боже, как же это ему удавалось?! А написана ли диссертация о педагогических уроках буйнакского учителя и краеведа Булача Гаджиева? В Цедатлинской начальной школе мы не произнесли ни одного слова на русском языке, ибо не было у нас уроков русского языка. Из-за этого после первой же четверти уже в пятом классе Гакваринской семилетней школы я получил двойки по всем предметам, кроме физкультуры, поведения, пения, труда и родного языка.

Село Цедатль

Наш классный руководитель Расул Халидов был великим УЧИТЕЛЕМ. Занятия наши проходили в школе после обеда. Русский язык нам преподавала Евдокия Ивановна, а математику – Таисия Илларионовна, юные выпускницы Воронежского педагогического института. Они относились к нам с трепетом. Мы отвечали им взаимностью, старались получить их благодарение, но с оценками ситуация никак не выправлялась. В конце каждой недели, по субботам, подводя итоги, рассматривая наши оценки, Расул Закарьяевич проводил с нами беседу. До мельчайших деталей помню эти вечера. Прохладный вечер, легкая музыка горной речки. Свет луны попадает из окон в класс – тогда еще не было электричества в горных аулах. В классе оставались все двоечники. Таких было в классе больше половины. Во мне смешались чувства вины, обиды, ощущение своей бестолковости. Дети молчат. Расул Закарьяевич за столом у доски, а мы – двоечники – за партами. Говорил только ОН. Говорил тихо. Говорил как со своими родными детьми. Говорил как с равными. Говорил сердцем. Говорил с болью. Говорил с надеждой. Никогда (ни разу) Расул Закарьяевич не повысил голоса, не упрекнул и не унизил. Не крикнул и не пригрозил. Ни разу. Ни разу не пригласил в школу наших родителей. Боже, какие слова он находил!

«Вы – хорошие, вы – талантливые, но пока вам тяжело усвоить русский язык, а без него вам будет еще труднее в следующих классах. Пожалуйста, постарайтесь учиться хорошо! Почему? Пастухов, пахарей, строителей в Гаквари хватает, но у нас нет своих инженеров, врачей, учителей с высшим образованием. Русским учителям большое спасибо, что они работают в наших аулах, где нет ни автодорог, ни электричества, ни бани, ни радио; где печку топят кизяком и дровами, а за водой приходится идти за аул, даже зимой.

Они оставили свои семьи и приехали к нам. Не побоялись приехать в неизвестный им Дагестан. Им тяжело без родственников, друзей, но они учат вас, чтобы вы стали умными, образованными людьми. Они же не могут всегда жить в горах. Они уедут. И поэтому вы должны стать учителями, врачами, инженерами. А поэтому вы должны хорошо учиться! Я же знаю, что вы способны! Я верю вам!».

Автор в селе Гаквари

И мы обещали. Школа располагалась на холмике, мы спускались в аул по извилистой дорожке. Я был росточком самым маленьким, но не только поэтому шел последним, а еще и для того, чтобы по привычке дотронуться до надгробия отца, похороненного в последнем ряду на нижнем кладбище аула. Мне было всего два года, когда его не стало, и всегда не хватало мне в жизни отца. Я успевал дотронуться до надгробия, чтобы пообещать отцу, как обещал учителю, учиться хорошо. Медленно шел домой, где в бедной сакле с керосиновой лампой ждала меня мама со свежеиспеченной кукурузной лепешкой и брынзой. Жили мы очень бедно. Мама никогда не ругала меня за плохую учебу, но умудрялась хвалить всякий раз гостям за любую мою помощь по хозяйству. Спасибо, незабвенная мама, ушедшая в вечность на моих руках! Мне с малых лет понятна тяжесть сиротской жизни. А на следующий день мы вновь приходили в школу и, черт побери, опять у нас не получалось. Вызвали меня к доске читать стихи Пушкина наизусть, и я пошел с книгой, не понимая значение слова «наизусть»…

…Конец учебного года в пятом классе. Собрание с участием всех учителей. Мне и Загре Магомедрасуловой (Нуховой) вручают пеналы с цветными карандашами «За отличную учебу и примерное поведение». Меня обнимает Расул Закарьяевич! О… это объятие УЧИТЕЛЯ! Его вера, его любовь берегли и сопровождали меня на всех серпантинах моей нелегкой судьбы! Бывая в Гаквари, непременно посещаю могилы отца, матери и УЧИТЕЛЯ! Только в обществе, где учитель стоит выше всего, возможно будущее духовное благополучие и экономическое развитие.

У каждого из нас свои устремления и свои заблуждения, свои верования и свое понимание мира, свои жизненные позиции. У меня есть давняя привычка: обращаться к людям с предложениями и пожеланиями. В этой связи мой друг из Буйнакска, талантливейший журналист написал мне: «Как бы ни было убедительно и справедливо написано в адрес власть предержащих, уверяю тебя, это не возымеет действия, в чем меня убеждает мой многолетний жизненный опыт. Я не менее наивный по сравнению с тобой человек. Но мне больше лет и мне чаще, чем тебе, доводилось убеждаться в этом. Тем не менее, наивность – прекрасное человеческое качество, которое позволяет человеку оставаться человеком в самых разных, даже очень сложных обстоятельствах».

Ох, как же ты прав, честнейший и одаренный друг мой. За многие годы своей жизни я часто обращался к республиканским, российским и союзным руководителям, вплоть до ЦК КПСС. Одни отвечали и реагировали, другие игнорировали и молчали. Даже перед 2014 годом я отнес письмо к уважаемому мэру С.С. Собянину о том, что большой ошибкой было расширение Ярославского шоссе в Москве без расширения моста. Образуется колоссальная дорожная пробка, которую каждое утро москвичи преодолевают в течение целого часа. Сколько же миллионов потрачено впустую? И прихожу к горькому выводу, что очень многие, находясь во власти, равнодушны к предложениям и пожеланиям простых людей. Припоминаю, что за редким исключением в мировой истории руководители наций были нравственными учителями общества. Так не должно быть, чтобы не потерять смысл земного пребывания людей. А во мне живет моя

давняя и не утихающая тревога за судьбу России и Дагестана. «Ведь кто-то бодрствовать должен, кто-то должен не спать» (Кафка).

Поэтому и решился я обратиться к учителям как высшим проповедникам знаний, совести, доброты. Они наделены наибольшей возможностью влиять на души, думы и судьбы наших детей, нашего будущего! Как используют и будут использованы эти возможности учителями Дагестана? Ясно, что это зависит от их профессионализма, ответственности и вдохновения. Будут ли они гореть или будут тлеть? Что будут проповедовать – рабство или свободу, любовь или зло, правду или ложь, хамство или воспитанность?

Расул Халидов

Недавно в Общественной палате РФ обсуждалась проблема ЕГЭ. Более всего досталось нашей республике за преступления при сдаче ЕГЭ. Мне было стыдно. Из московских университетов после первой же зимней экзаменационной сессии десятками исключают дагестанцев за неуспеваемость. На днях звонил мне мой друг о своем племяннике. Еду, хотя в Москве на большие расстояния очень сложно выбраться куда-либо после тяжелого рабочего дня. Преподаватель показывает график успеваемости и посещаемости, а точнее – неуспеваемости и непосещаемости юноши. Он не смог даже сдать зачет по географии, а ведь он имел очень высокий бал по ЕГЭ. А по пятницам, оказывается, он устраивал себе выходные для посещения мечети. Зачем же надо было ему поступать в светский университет?

Почти массово приезжают родители в Москву с намерением помешать исключению своих отпрысков из вузов. «В долгу не останемся» – таков их аргумент. После приказа ректора об исключении студента восстановление его возможно лишь через год. Чем займутся исключенные? Они благодарят или проклинают своих родителей и учителей? Кто юридически и нравственно ответит за сломанные судьбы этих дагестанских юношей и девушек? Родители, учителя, руководители образования в республике и стране? Их найдут охотники из разных сект и братств для использования в своих коварных целях.

Разве не учителя виновны перед своими учениками за то, что не занимались с ними в школе по совести? Разве не виновны завучи, директора школ, чиновники из министерства образования РД, главы районов, городов за то, что позволили царствовать взяткам при сдаче ЕГЭ? Разве не родителей нужно осуждать за то, что они сами стали развращать детей своими взятками? Родители платят не за знания, а за сломанные судьбы своих детей! Это ли не нравственный фашизм? Разве не родители убеждают своих детей, что без взятки ничего в жизни не получится? «Покровители невежества суть самые ожесточенные враги человечества» (Клод Гельвеций).

Можно ли дать водку или сигарету ребенку? Никто не ответит, что можно. Можно ли употреблять наркотики? «Нет, это смертельно». А развращать своих детей можно? Все ответят: «Нет». Но почему же родители развращают своих детей в самом начале их жизненного пути? Кто дал им на это право? Кто за это ответит? Дагестан за это будет горько платить не только потерянными годами, но и покалеченными поколениями. Задуматься бы каждому учителю, всем родителям, всему обществу над тем ужасающим преступлением, которое взрослые совершают в последние годы против своих же детей во имя их ложного благополучия и иллюзорной надежды, что они забудут эту преступную «шалость» родителей, станут людьми чести и знаний! Яблоко от яблони далеко не падает.

Вот реальный факт. Директор школы спрашивает ученика о его подготовке к ЕГЭ. «Никак не готовлюсь. Папа заплатит, и вы сдадите за меня экзамен». Знаю этого директора. Разве мальчик не сказал правду? Ужас! Трагедия! Яма! Выберемся ли из этого болота? Вряд ли – при дельцах в образовании. Вот она, черная дорожка нашего безудержного падения. Дающие и берущие

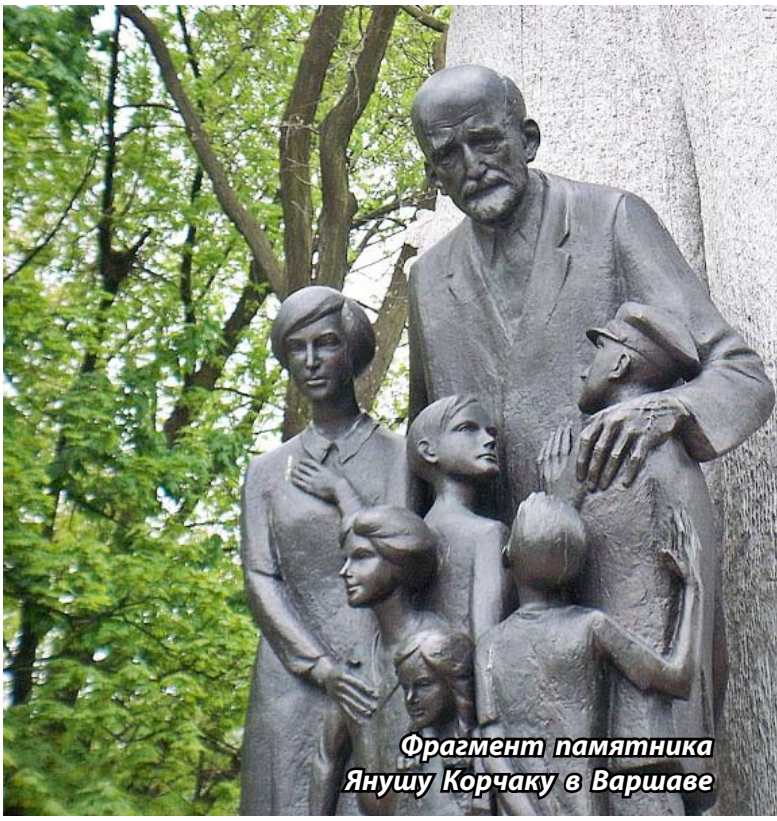
давно танцуют на тонкой проволоке унижения и уничтожения Дагестана. И нет у них совести, и нет для них законов.

Порок всегда порождает порок. В каком поколении будет приостановлено падение в пропасть? Наступит ли наше прозрение? У меня грустный прогноз, ибо не видно пока всеобщего отрезвления. Кто начал в Дагестане и в стране эту преступную практику оболванивания взрослых и детей? И придет ли когда-либо конец этому омерзению? У меня уже нет почти надежды. Уничтожается наша история, наша культура, наше достоинство, наше будущее.

Мне наивно представляется, что руководители народного образования, вузов, школ должны быть самыми интеллигентными, интеллектуальными, образованными, совестливыми людьми. Так ли это в реальности? Но у меня еще теплится надежда обнять в Дагестане новых Макаренко, Сухомлинских, Тахо-Годи, Ушинских, Булача Гаджиева и других великих учителей. Если же мы и дальше будем измываться над светским образованием, то всегда найдутся иные проповеди и иные учителя с иной активностью и агрессивностью. Всегда были и всегда найдутся коварные ловцы душ и дум молодежи, которые давно уготовили всем падение в пещеры одичания. Не зря же президент страны Владимир Путин, владея информацией и ситуацией на мировом уровне, в своем Послании Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2013 года привел слова великого философа Николая Бердяева: «Смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперед и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к первобытному состоянию».

Знаю изумительных, непродажных учителей в Дагестане! Низкий им поклон, на них абсолютная надежда на спасение.

Дорогие учителя! Не отчаивайтесь! Не отказывайтесь! Не уставайте! Будьте достойными великой, святой, апостольской, просветительской миссии по взращиванию в сердцах школьников любви к книге, образованию, размышлениям, совестливости, ответственности, самостоятельности. Я умоляю дагестанских учителей, всех родителей именем родного Дагестана! Не пачкайте себя, не убивайте своих детей взятками. Жажду, чтобы каждый урок каждый учитель проводил как последний урок в своей жизни! Я верю: таких учителей много в Дагестане. Не хотят учителя, чтобы в памяти детей они на всю жизнь остались



Фрагмент памятника Янушу Корчаку в Варшаве

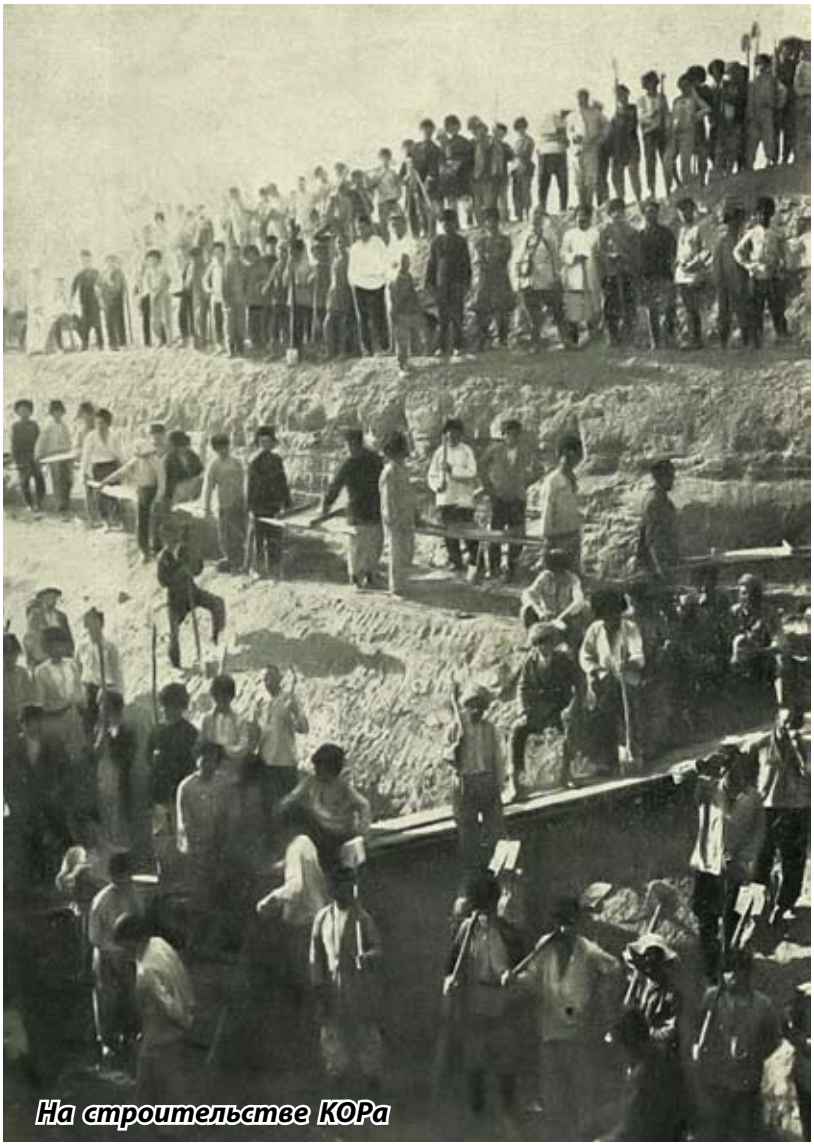
взяточниками. Надо помнить, что еще до нашей эры ученик Платона – Аристотель, наставлял, что «ученикам, чтобы преуспеть, надо догонять тех, кто впереди, и не ждать тех, кто позади». Нужно, чтобы учителя были и остались не только проповедниками чести, достоинства, знаний и чести, но и просветителями, зовущими своих учеников вперед – к прогрессу, а не назад – к регрессу. Выбор за каждым! За каждым из нас!

Хочется напомнить, что нет ни одного не одаренного ребенка. Н. Гоголь в школе слабо писал сочинения. Композитор Р. Вагнер нотным письмом овладел лишь к 20 годам. Демосфен страдал дефектом речи и был застенчив, но стал величайшим оратором. Лучшие книги Гёте стал писать после 50 лет. Ганс Христиан Андерсен допускал много грамматических ошибок в тексте, а гениальный А. Эйнштейн получал в школе двойки по физике.

Один из величайших учителей в истории человечества Януш Корчак вошел в августе 1942 года в газовую камеру в Треблинке вместе с польскими детьми-сиротами, хотя у него была возможность спастись. Преклоняюсь перед всеми порядочными и талантливыми учителями Дагестана и России! Преклоняюсь перед их каждодневным подвигом! Это их миссия – спасение Дагестана и России!

Нельзя играть с совестью, не проиграв жизнь.

КОР: ПРАВДА ВМЕСТО КРИВДЫ


На строительстве КОРа

В истории Дагестана 93 года назад произошло знаменательное событие: главой правительства республики Дж. Коркмасовым был подписан приказ № 114, положивший начало строительству канала имени Октябрьской революции, известному с тех пор как КОР. Воды с того времени утекло немало. И было в его истории самое разное.

И то, как, словно сговорившись, еще в годы сталинских лихолетий в какой-то изощренной форме лжи умудрялись забалтыванием предавать забвению и дату начала строительства и, тасуя документы, будто карточную колоду, подкладывать крапленые бумаги, смещая даты событий даже в ортодоксальных изданиях, заявлять, искажая время награждения республики, первой из республик, краев и областей страны, удостоившейся за этот подвиг высшей награды государства, и многое-многое другое. Все это, в деталях и подробностях, шаг за шагом, прозвучит в исторической эпопее КОРа – в готовящемся к изданию сборнике «КОР в документах».

Сейчас же, учитывая, что на дворе февраль 2014-го, предлагаю читателю документы, которые и по сей день, исключая современников, живших 93 года тому назад, никто «почему-то» так и не увидел. Писалось и публиковалось, правда, на эту тему немало. И было тут всякое – несмываемые лжеистории, обращавшие многократно повторяемую кривду якобы в «правду». Зачем? Почему? С панорамной экспозицией, раскрывающей подробную хронологию событий, читатель, уверен, не без интереса ознакомится в готовящемся к изданию сборнике. А пока его вниманию предлагается малюсенькая выжимка из документов, которые публикуются впервые.

А. КОРКМАСОВ

ОТ РЕДАКЦИИ. ***Документы публикуются с абсолютным сохранением стиля и орфографии их текста, редакционное вмешательство в текст мы сочли недопустимым, дабы сохранить дыхание того времени.***

№ –114
11 октября 1921 года.

ПО ДАГРЕВКОМУ.

Для переустройства Сулакской Общественной канавы – отныне называемой Каналом – «Октябрьской Революции», имеющей огромное экономическое значение для всей Республики, организуется грандиозный субботник.

Участники субботника должны закончить работы ко дню предстоящей годовщины «Октябрьской Революции» к каковому дню приурочен и созыв Учредительного Съезда Советов Дагреспублики.

Съезд этот должен быть ознаменован открытием законченной переустройством упомянутой канавы.

Ввиду срочности и важности этих работ образуется для немедленной организации их «Трудовой Совет» в составе трех лиц: Командира № 1-ой Трудбригады т. Бермана, т. Гаджиева и Чрезвычайного Уполномоченного Дагэкономсовета т. Эмирова и под председательством последнего.

В распоряжение Трудового Совета прикомандировывается Завед. Гидротехнической частью Наркомзема, инженер Кондратьев.

Все распоряжения и требования, исходящие от Трудового Совета, обязательны к исполнению для всех гражданских и военных учреждений и лиц Дагреспублики в порядке боевых приказов.

Председатель Ревкома Д.С.С.Р. и
Чл. ВЦИК РСФСРД. КОРКМАСОВ
За Секретаря НАХИБАШЕВ

Дж. Коркмасов

ВЕЛИКИЙ ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ДЕНЬ.

«10 ноября около Чир-Юрта у головного шлюза, откуда Канал берет свое начало, состоялось открытие восстановленной ныне Сулакского оросительного канала.

На торжествах открытия присутствовали: Пред. Ревкома ДССР тов. Коркмасов, Военком Дагестана т. Зусманович, представитель №–го Корпуса Кавармии тов. Полянский, Комбриг 1-ый т. Берман, строители инженеры – т.т. Эмиров, Кондратьев, Эфендиев и Головачев, сельчане 27 аулов;

Чир-Юрта, Александровки, Султан-Янги-Юрта, Чант-аула, Шушановки, Мусакаева хутора, Балтугая, Миатлов, Муцал-аула, Байрам-аула, Бата-Юрта, Умач-аула, Казма, Кази-Юрта, Гамза-Юрта,

Лаклак-Юрта, Гаджа-аула, Темир-аула, Костека, Чиркея, Кум – Тор – Кале, Тарков, Кяхулая, Али-Бюрикента, Агач-аула, Атлы-Буюна и Капчугая…

Вся эта, несколько тысяч человек, масса трудового народа собралась у головного шлюза, украшенного флагами и плакатами, на коих красовались надписи «Да здравствует Первый Канал Революции» и т.п.

Поперек канала протянута лента, украшенная флажками – пред нею сухое дно вновь сделанного канала.

Вся долина засыпана народом, масса повозок, ароб, женщин в праздничных нарядах, детей, всюду дымятся костры – здесь собрались тысячи трудового народа… на последний Акт работы, – на открытие Канала, который они, несмотря на все трудности, окончили всего в 15 дней.

Все настроены бодро, дружно и весело, звучит зурна, раздаются выстрелы, знаменующие приподнятое настроение, появляются женщины в красочных цветных нарядах, вот скачет группа всадников, там идет перепляс лезгинки, тут песни, а там джигитовка. Повсюду костры. Ярко светит солнце…

Живет и веселится народ, радуясь своей исполненной работе.

Момент открытия Канала затянут до вечера, т.к. пришлось очень много положить труда на вытаскивание со дна канала великанов-пней, выкорчеванных из берегов.

Сотни употребили много сил в течение целого дня и, наконец, эти пни были вытащены на верх.

К вечеру все готово. Тов. Коркмасов (в черной черкеске и белой папахе) всходит на заградительный вал, задерживающий воду пред шлюзом. Пред ним протянута лента, украшенная флажками.

Все смолкло кругом.

– Да здравствует, – громко восклицает тов. Коркмасов.

Блеснула сталь его кинжала, лента, разрубленная им пополам, упала на обе стороны Канала и, сдерживаемая до сего заградительным валом тут же раскопанная т.т. Коркмасовым и инженерами – вода хлынула бурным и шумным потоком в открытый шлюз и пошла по Каналу.

М.И. Калинин, Дж. Коркмасов, К.Е. Ворошилов и др. в Дагестане

Тысячи людей огласили окрестность могучим Ура!

Очень многие бросились бежать за водой и мочили в ней руки, лицо и ноги. Редко приходилось видеть такой порыв, такой энтузиазм!

Канава – Канал Революции открыта, она ожила, понесла свою воду от Чир-Юрта до р. Шуринки, и вся эта голая безводная местность, занимающая 4 тыс. десятин земли, оживет и покроется пашнями, лугами и огородами.

На строительстве КОРа

Уже вечером состоялся грандиозный митинг. Вся масса разбросанных по всей долине людей мигом собралась к высокой украшенной коврами трибуне: многоголосая масса людей говорила, шумела, гудела…

Но вот на трибуне появился тов. Коркмасов, его фигура резко рисуется на фоне вечернего неба, выделяясь высоко над массой людей, мигом окруживших трибуну.

Все облито ярким светом луны… И вдруг, в силу какой-то волшебной дисциплины, все смолкло, водворилась глубокая тишина.

И отчетливо раздавались в этой ночной тишине каждое слово т. Коркмасова.

Он говорил о значении этого Канала, о безграничной силе труда, он благодарил за принесенный дружный и огромный труд, увенчавшийся таким блестящим результатом на благо самим же, принесшим добровольно этот труд, и прерываемый неоднократно криками Ура, закончил: «Да здравствует народная Советская власть и ее вдохновитель т. Ленин, да здравствует труд…»

Речь его была покрыта долго не смолкавшим могучим Ура!

Кругом необыкновенный подъем, радость…

Это была чудная картина, это был действительно народный праздник сознательного труда!

(ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 7. Д. 217. Л. 5 (а); Газ. «Совет. Дагестан», № 210. 16.11.1921.)

ВЫПИСКА:

Из Протокола № 13 Заседания Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 16-го февраля 1922 г.

п. 15. СЛУШАЛИ:

О награждении Дагестана Орденом Трудового Красного Знамени.

ПОСТАНОВИЛИ:

Наградить Дагестан Орденом Трудового Красного Знамени за проявленную им величайшую энергию и сплоченную работу по прорытию оросительного канала, протяженностью около 50-ти верст, силами местного населения в порядке многолюдных субботников.

Поручить Сосновскому составить соответствующую Грамоту.

Выписка верна: Секретарь ВЦИК / подпись/ ЕНУКИДЗЕ

Скреплено печатью ВЦИК.

Верно. Секретарь представительства Алексеев.

–

(ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 39. Д. 13. Л. 99.
Ф. 1318. Оп. 7. Д. 75. Л. 7.)

Село Кули
Фото А. ЮСУПОВА

От рукописи – к книге...

Старейшее в Российской Федерации Дагестанское книжное издательство, созданное в 1925 году, выпускает различную литературу. На 14 языков народов Дагестана переводятся произведения русских и зарубежных писателей, публикуются произведения дагестанских прозаиков, поэтов, публицистов. Путь от рукописи до книги непростой, нелегкий и главными помощниками автора являются издатели – знатоки своего дела, его верные помощники, открыватели талантов. О сложном, увлекательном мире, который называется книгоизданием, рассказывает в беседе с нашим корреспондентом главный редактор Дагестанского книжного издательства Лариса ГОЛУБЕВА.

– Лариса Ильинична, как сказались веяния рынка на книгоиздании?

– В условиях рынка все стала диктовать обязательная прибыль от реализации книг. Все забыли о том, что книга – это продукт не только материальный, а тем более – дагестанская книга, многоязыкая и малотиражная. Чтобы наши книги стали прибыльными, их надо издавать или большими тиражами, не менее 50, а то и 100 тысяч экземпляров или продавать по себестоимости. И то, и другое нереально, и невозможно. И в прежние доперестроечные годы дагестанская книга никогда не приносила прибыли и всегда получала финансовую поддержку государства. Но, слава богу, выжили. И не только выжили, но и дожили до лучших дней. Наконец-то наши голоса услышаны. Издательство стали регулярно финансировать. У авторов появилась надежда, а у издателей реальная возможность издавать лучшие произведения наших писателей, поэтов, журналистов, ученых. Приятно, когда у нас есть возможность осуществлять свои творческие задумки в сериях «Народы Дагестана», «Моя малая Родина», «Жизнь замечательных дагестанцев», «Знаменитые женщины Дагестана», «Дагестан: время и судьбы», «Наследие», «Дагестанские лирики: классики и современники», «Первая книга» и других, а у читателей – читать книги на родных языках. То, что вспомнили о книге, особенно о книге национальной, очень радует.

– Что еще вас волнует?

– Осталось еще много наших и общих с российским книгоизданием проблем. Это и конкуренция с электронными средствами информации, и издержки в образовании и воспитании, и отсутствие специалистов, и «своеобразное» решение полиграфических услуг на основе конкурсов, что совершенно не приемлемо для творческих организаций, и проблема реализации национальной книги, вызванная узким рынком сбыта, отсутствием государственной книжной торговли, бибколлекторов. Мы пробовали самостоятельно реализовывать наши книги разными способами, но убедились в том, что такую серьезную проблему силами одного издательства без поддержки государства не решить. Предлагали несколько реальных, на наш взгляд, путей реализации, но пока нас не слышат. Хочется надеяться, что государство еще и еще раз вернется к проблемам книгоиздания и поддержит и наше издательство, и те издательства, которые выпускают качественную и очень нужную читателю литературу.

– Чем запомнился 2013 год?

– Он был плодотворным. Успешно прошла Дагестанская книжная ярмарка «Тарки-Тау. 2013 год». Состоялись встречи с читателями, диспуты, презентации. Особенно трогательным было общение с юными читателями, которые пришли на презентацию детской литературы, выпущенной нашим издательством. Это и «Удивительный кот» Р. Тагирбекова на русском языке, и «Спешите делать добро». И. Курбанова на кумыкском языке, и «Спор звуков» Г. Омаровой на табасаранском языке, и «Баю-бай» – сборник, в который вошли произведения известных детских писателей, переведенные на ногайский язык, и другие книги.

Л. Голубева с сотрудниками издательства

В минувшем году исполнилось 90 лет со дня рождения Расула Гамзатова – великого поэта и большого друга нашего издательства. Его книги на протяжении десятилетий мы выпускаем регулярно – как на родном языке поэта, так и в переводе на русский язык и другие языки народов Дагестана. Вышли две юбилейные книги поэта – «Уроки жизни» на русском и «Патимат» на аварском языках. В 2013 году мы выпустили немало других интересных книг. Неожиданным и ответственным стал для издательства выпуск книг Президента РД Рамазана Абдулатипова «Нам нужен другой Дагестан», «Школа должна решать главную задачу – приобщение к духовным идеалам», «Интервью Президента РД Р. Абдулатипова журналисту Первого канала В. Познеру». Не забываем мы и о молодых авторах – будущем нашей литературы. Каждая национальная редакция обязательно издает в серии «Первая книга» произведения молодых прозаиков и поэтов.

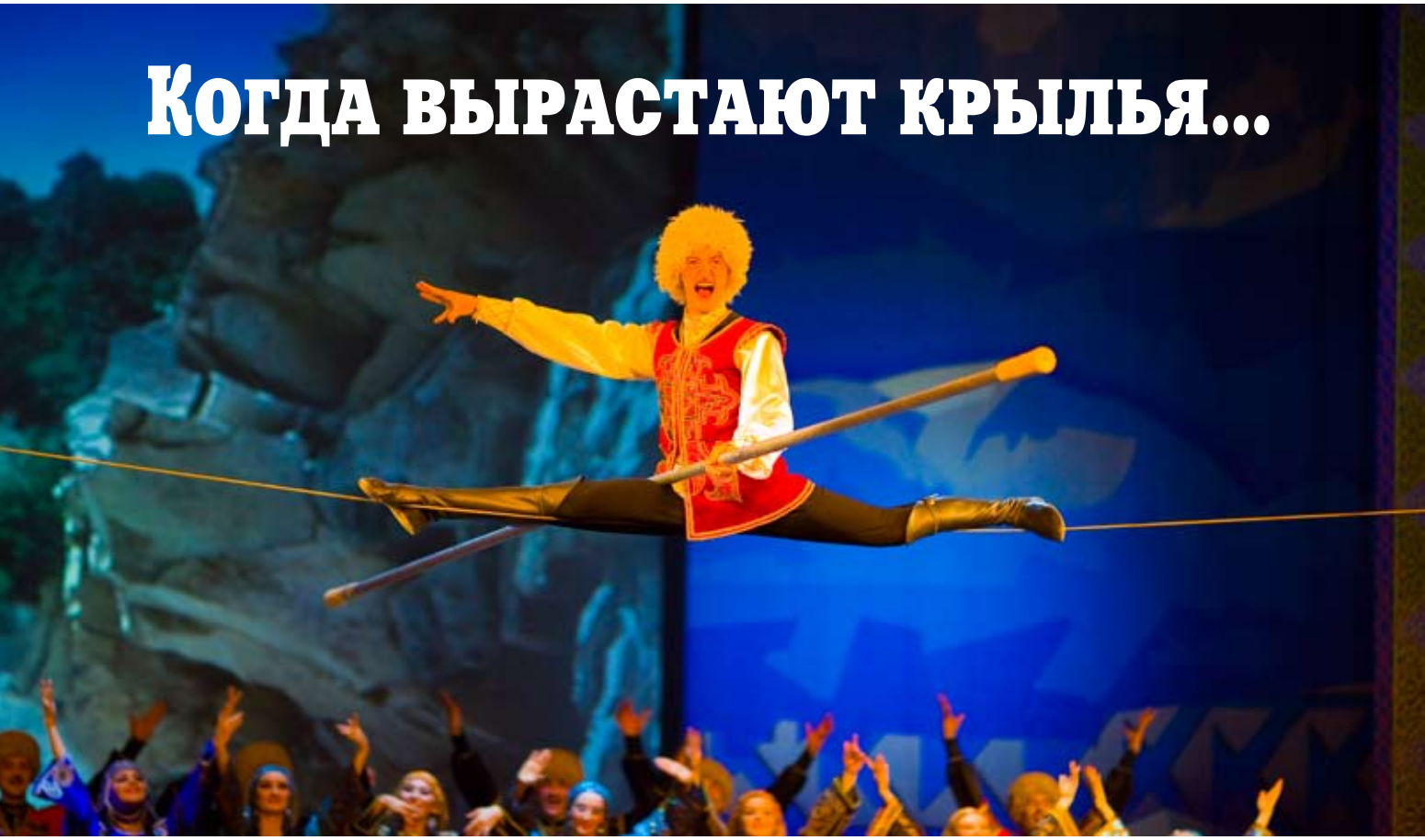
– Каковы планы на нынешний год?

– По многочисленным просьбам библиотек и читателей будут переизданы книги Р. Магомедова «Обычаи и традиции народов Дагестана», М. Курбанова, Г. Курбанова «Этноатлас Республики Дагестан». В серии «Жизнь замечательных дагестанцев» выйдет в свет юбилейная книга (180 лет со дня рождения) о жизни и творчестве выдающегося дагестанского историографа, просветителя и поэта, жившего в XIX – начале XX века Гасана Алкадари. А к 200-летию со дня рождения великого русского поэта М.Ю. Лермонтова мы издадим сборник его лучших стихов на языках народов Дагестана. Выйдет известная сказка русского писателя П. Ершова «Конек-Горбунок» в переводе на табасаранский, ногайский и цахурский языки. Кто захочет подробно ознакомиться с выпускаемой нами литературой, просим в новом году заглянуть на наш сайт или приобрести аннотированный тематический план выпуска книжной продукции Дагестанского книжного издательства на 2014 год. Хотим открыть телевизионный книжный клуб «В гостях у Дагестанского книжного издательства».

Главное наше желание – чтобы все понимали, как много значит книга в нашей жизни.

Беседовал
Пирмагомед КАСИМОВ

Когда вырастают крылья...



Когда умудренный жизненным опытом человек, мысленно вглядываясь в глубину прожитых лет, думает: «...если бы можно было прожить эту жизнь заново, то я с удовольствием прожил бы ее так же» – это значит, что все удалось. Желания и возможности совпали, творческие стремления и вдохновение реализовали ее – Мечту... Так сегодня, в год юбилея любимого ансамбля говорит Иосиф Матаев – Народный артист Дагестана и России, профессор, режиссер, хореограф. Профессионал, который связал жизнь с танцем и воплотил свою любовь к родному краю в деле всей жизни – Государственном Заслуженном ансамбле танца Дагестана «Лезгинка». Подростком начав карьеру танцора ансамбля, он с 1982 по 1994 годы являлся художественным руководителем танцевального коллектива, получив его в наследство от учителя и соратника Танхо Израилова.

Сегодня высокое звание руководителя ансамбля, начиная с 1994 года, несет Джамбулат МАГОМЕДОВ. В год 55-летия ансамбля «Лезгинки» Джамбулат Мусаевич рассказывает о значении гастрольной деятельности «Лезгинки», ее благородной культурной миссии в России и за рубежом.

– Мы недавно выступали в Кремлевском дворце съездов в рамках юбилейных празднеств по случаю 90-летия Расула Гамзатова, зал на 5800 мест был полон… И я был очень рад, что в числе зрителей на нашем выступлении побывали не только представители дагестанской диаспоры, но и московская интеллигенция, гости столицы из-за рубежа, которые, познакомившись с великой культурой народов Дагестана, навсегда сохранят в памяти ощущение праздника, торжества красоты и грации фольклорной хореографии… Этот концерт был посвящен и 200-летию вхождения Дагестана в состав России. Я очень рад, что наш коллектив был стержнем этого концерта. Сама его идея была своевременна и необходима, ведь бесспорна сегодня значимость гастролей таких коллективов, как Государственный академический ансамбль танца «Лезгинка», Ансамбль танца Игоря Моисеева, Кубанский казачий хор, ансамбли «Алан» – из Северной Осетии, «Вайнах» – из Чечни. Сегодня как никогда значима роль культуры, сближающей народы. Важно постараться излечить благотворным влиянием культуры болезни общества, важное его ядро – молодежь. Потому что стоит вопрос о сохранении России единой, нерушимой страной. Коллектив «Лезгинки», по решению Главы Дагестана Рамазана Абдулатипова, после выступления в Кремлевском дворце все семь дней работал, преодолевая немалые расстояния, давая по два концерта в день. И происходило это, напомню, на фоне обострения межнациональных отношений в Москве и Московской области.

– Как принимал вас зритель?

– Великолепно – это можно утверждать, судя по отзывам, сопровождавшим выступления ансамбля. Коллектив вселяет в зрителей понимание, что «Лезгинка» – это не агрессия, это – экспрессия. Это мультикультурная общность великого многонационального народа, это мудрость традиций, это миролюбие, это интернационализм. Сегодня «Лезгинка» – это не просто танцевальный коллектив, это политическая составляющая нашей республики, которая должна провести колоссальную работу: уже третий год мы работаем по программе, которая называется «Россия на века».

Мы ощущаем груз этой ответственности… И мне хочется привести слова, которые говорят ведущие политики России – «Лезгинка» за полтора часа концерта делает то, к чему можно стремиться годами. Поэтому одно дело увидеть

эту грацию, эту хореографию, которая проникает в душу, а совершенно другое – слушать какие-то политические дебаты, цифры, анализы, диспуты…

– Искать пути решения межнациональных проблем…

– Намного эффективнее разговаривать языком красоты, музыки, и мы понимаем, что эти гастроли проходили в напряженной ситуации. Я очень рад, что дагестанцы, которых много в Москве и Московской области, в центральных и отдаленных городах страны, прекрасно сосуществуют с коренным населением и местной властью, управляют хозяйствами в сельской местности, руководят производствами, среди них – великолепные врачи, ученые, профессоры известных вузов. В Серпухове наш концерт посетили 3,5 тысячи человек! Мы посчитали – за 8 выступлений в Подмосковье наши концерты посетили почти 12 тысяч человек! Мы беседовали и с губернатором Тверской области, который взаимодействует с Дагестанским культурным центром. Если возникают какие-то вопросы, кто-то разжигает рознь, все решается на месте, потому что все знают: здесь к этому очень серьезно относятся.

– Это очень важно сегодня, когда российские телеканалы передают новости, в которых фигурируют «Махачкала», «дагестанцы» с отрицательными сообщениями – это очень больно слышать, особенно если знаешь, сколько усилий прилагается для сохранения, развития культур народов в Дагестане.

– Вы знаете, часть общества – носители высокой культуры, у нас с ними проблем никаких. Мы ездим по всему миру – не только по России. И когда поднимается флаг в честь победителя того или иного фестиваля, мы радуемся друг за друга, и не важно, кто сегодня победил – «Лезгинка» или Кубанский казачий коллектив. Все мы там, за пределами России, называемся русскими, и когда кому-то надо помочь – реквизитом, костюмами, мы с удовольствием это делаем. И никогда между нами не бывает конфликтов! Сюда, в Махачкалу, по нашей инициативе приезжал Кубанский казачий хор. В скором времени приедет Красноярский коллектив имени Горденко. Мы планируем дать совместный концерт. У нас есть совместные проекты с народными коллективами России: такую постановку с театром «Гжель» мы уже осуществили. Прекрасное восприятие зрителем, все кто видел ее, в восторге.

– Представляя широкому вниманию зрительной аудитории многогранную народную культуру, Вы провоцируете и процесс ее взаимовлияния…

– Если мы не будем уважать чужую культуру, не будем ее хотя бы отчасти знать, мы перестанем ценить и начнем терять свою культуру. Мы должны стремиться к этому знанию, выезжая за пределы Дагестана, мы должны знакомиться и дорожить историей, чтить их законы, считаться с их традициями. И, конечно, преподносить нашу богатейшую культуру.

– Глава Дагестана Рамазан Абдулатипов большое внимание уделяет развитию сферы культуры, образования… К примеру, в горных районах Дагестана сейчас возобновляется работа сельских клубов – многие из них уже давно не работают. Но на их базе открываются центры культуры народов России.

– Я понимаю, о чем вы говорите. Вот сейчас «Лезгинка» вступила в Дагестанское культурно-историческое общество, в этом направлении

будет работать наш коллектив. К примеру, наш руководитель оркестра Мутай Хадулаев играет на пяти уникальных дагестанских инструментах, и мы с удовольствием знакомим зрителя с его творчеством. Если в отдаленных селах будет возрождаться культура, то и «Лезгинка» сможет черпать из этого богатейшего источника народный фольклор. Очень мало пространства, где мы можем найти традиционное, национальное, самобытное, – мы сами ищем сюжеты, моделируем костюмы, создаем образы. Если эта работа будет поднята на более высокий уровень, материала для работы прибавится.

Роль и значимость коллективов, которые работают в Дагестане, различны. У каждого из нас своя задача. Есть самобытные коллективы, они принадлежат тому или иному народу, у которого свой быт, – у него может быть много граней, разновидностей, отличий. Есть коллективы, которые прекрасно исполняют обрядовые танцы, но есть коллективы, которые являются национальным гербом, мировым брендом. Есть коллективы, которые одними из первых получили приглашение выступить на Олимпиаде в Сочи в 2014 году. Есть единственный коллектив, который выступал на трех саммитах: двух тихоокеанских и в Санкт-Петербурге. Нельзя сравнивать фольклорный коллектив и «Лезгинку» – у каждого свой почерк, особенности, своя история. «Лезгинка» представляет собой яркий пласт хореографии народов Дагестана и России.

– Вам удалось продолжить творческое развитие «Лезгинки»…

– Это огромная заслуга не только моя – со мной работают замечательные люди, профессионалы. Два десятилетия работаем вместе с Заслуженным артистом России Залимханом Хангереевым, с танцорами, которые сегодня уже на пенсии. Мы не потеряли связи с предыдущим нашим руководителем Иосифом Матаевым: буквально на днях, после выступления в Кремле, он целый день, несмотря на проблемы со здоровьем, провел с нашим коллективом, подарил нам книгу, что написал о «Лезгинке».

– Как обстоит дело с пополнением состава?

– Ротация всегда имеет место среди творческих коллективов, нагрузка ведь колоссальная, а век артиста очень короток. Но человек, который

к нам попал, – а попасть в «Лезгинку» и трудно и престижно – живет этим коллективом, он его фанат. Ансамбль для него – тот воздух, без которого он не может жить… Я недавно спросил Иосифа Матаева, мол, у вас много заслуг, живете и в Израиле, и в Москве, чего бы вам еще хотелось? Он ответил: и дня не могу жить без «Лезгинки». Лучшие свои годы он отдал ансамблю, не стал заниматься бизнесом, не всегда видел семью, жил жизнью коллектива – это его и счастье, и очень тяжелый труд. У нас высокопрофессиональная творческая лаборатория, наши танцоры проходят стажировку в лучших подготовительных центрах хореографии страны. Огромную работу с молодежью ведут хореограф, балетмейстеры, наши ветераны, потому что современная хореография усложняется, нагрузки увеличиваются. В то же время ребятам нужен релакс, чтобы они были в форме, чтобы не «ломались», мы следим за диетой, весом, рационом питания.

– Побывала на вашей репетиции, я заметила, что пол в зале будто бы обрызган мелкими каплями. Ощущение, что это капли пота танцоров…

– Да, – улыбается Джамбулат Мусаевич. – Пол, конечно, специально сбрызгивают водой, но и нагрузки колоссальные. Если артист, который работает 10 лет, пропустит 3-4 дня, он потеряет форму. Поэтому он должен, даже находясь в отпуске, заниматься. Это наша специфика. Важно, что каждый из них понимает, что вместе они представляют Дагестан. Я не побоюсь сказать: красавцы танцуют в «Лезгинке». Из сотни выбирается один.

– А девушки… Будто лебеди в прекрасных национальных нарядах…

– Да, и поверьте, каждая из них прекрасна, они очень верные, хорошо воспитаны. Их мужья – счастливые люди. Кстати, и в «Лезгинке» есть семейные пары. А вообще «Лезгинка» – это единая семья.

– Читателям будет интересна ваша международная гастрольная деятельность…

– Если коллектив попадает в разряд мировых брендов, он должен обязательно гастролировать. Зарубежные гастроли – это большая ответственность, мы представляем всю Россию, а не только Дагестан. «Лезгинка» работает в лучших залах разных стран. Сейчас готовимся к выезду в Лондон и во Францию. Ни одного выступления «Лезгинки» не было – а я 23 года работаю

с коллективом, – чтобы в зале оказалось хоть одно свободное место. Никогда!

– Вам, выходит, повезло с «Лезгинкой»?

– Да, спасибо, я ученик своих учителей – того же Матаева. Я знаю и храню историю ансамбля, у меня неплохое образование, думаю, наверно, мне передались творческие гены от отца и матери. Все это сделало возможным то, чего я достиг. Сегодня 80 процентов коллектива заслуживают звания Народных артистов – и присваивать их, считаю, надо не с выходом на пенсию, а пока они «горят» на сцене! Раз их имена звучат – значит, это «Народный артист Дагестана»! Кстати, у всех театров в республике есть свои залы, где они дают спектакли. И это прекрасно. А «Лезгинка» уже 55 лет работает в бывшем клубе милиции… И давней мечтой всех поколений «Лезгинки» является строительство Дома танца… Сегодня около 300 детей прошли по конкурсу в юношескую студию ансамбля – детей одаренных, которые не будут слоняться по улицам. Из них вырастают достойные сыновья и дочери Дагестана, они знают и любят свою культуру и историю, они правильно развиваются, они здоровы духовно и физически. Это дети нации, у них видение жизни формируется на основе дагестанских истоков, традиций, народной мудрости…

– В рамках 55-летнего юбилея какие мероприятия запланированы?

– Юбилейной датой «Лезгинки» принято считать 6 сентября, но у нас весь прошедший год стал юбилейным: мы были сосредоточены на праздновании 90-летия Расула Гамзатова. Но уже даем юбилейные концерты. Выступили в нескольких городах Дагестана, эти концерты будут продолжаться.

– А есть ли он, постоянный зритель у «Лезгинки»?

– Да, у нас есть зрители, которые из Дагестана приезжали в Москву на наши концерты. А когда мы выступали в Подмосковье, люди, чтобы попасть на наш концерт, преодолевали путь в несколько сотен километров.

– Это вдохновляет?

– Если ты чувствуешь, что являешься кумиром, то у тебя за плечами словно вырастают крылья…

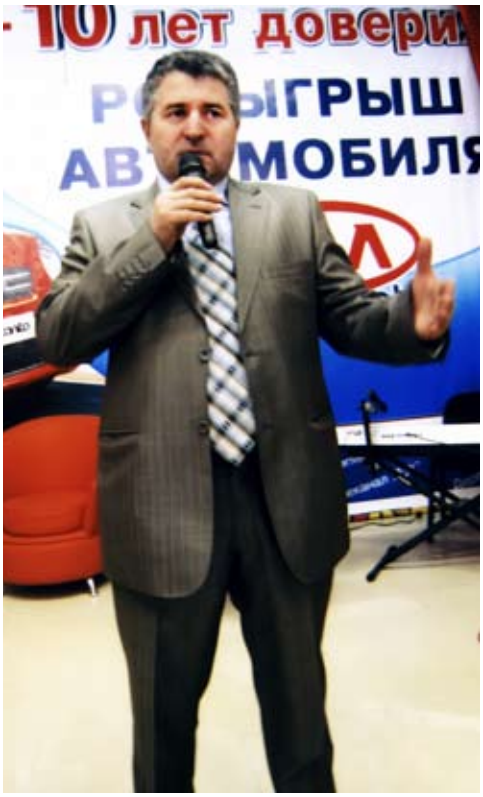
Беседовала
Сабира ИСРАПИЛОВА

Фото Х-М. ЗУРГАЛОВА

Пирмагомед КАСИМОВ

Чтобы подарить улыбку...

Айваз Гусейнович Рамазанов уже много лет видит свое предназначение в помощи людям, особенно нуждающимся детям. Он создал благотворительный фонд «Табаристан», занимающийся не политикой, а проблемами людей, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации: фонд способствует развитию национальной культуры, помогает творческим людям раскрывать свои способности.



Я знаю Айваза со студенческих лет. Среди своих однокурсников он выделялся активностью общественника. Успешно окончил филфак Даггоспедуниверситета, а затем и аспирантуру. Работал в институте имени Тахо-Годи научным сотрудником. И его всегда тянуло к общественной деятельности. Затем переехал с семьей в Дербент. О своем увлечении говорит: «Хочу оставить на этой земле добрый след. Надо торопиться. Даже от малой помощи человеку или нуждающейся семье мир станет добрее».

Да, Айваз не очень богат, и он не банкир. Он имеет в Дербенте лишь небольшой магазин, в котором работает со своей семьей. Несмотря на скромную прибыль, он совершил немало добрых дел. Благодаря организаторским способностям Айваза Гусейновича создан и региональный общественный благотворительный фонд.

Вот что он рассказывает: «Табаристан» – совсем молодая общественная организация, ей около четырех лет. Мы уже провели ряд мероприятий по материальной поддержке детей-инвалидов и многодетных семей. В Дербенте, например, при поддержке ряда учреждений и частных лиц прошел концерт известных артистов, а остронуждающиеся семьи и дети-инвалиды были обрадованы нашими подарками. В 2013 году ко Дню защиты детей детям-инвалидам из Табасаранского и Дербентского районов, Дербента, Дагестанских Огней тоже оказана материальная помощь.

Вот что говорят их родители.

Гюльбика Алимирзаева: «Моему сыну Ринату врачи поставили диагноз:

«Акушерский порез». Оказывается, при рождении ребенка была проявлена неосторожность со стороны принимающей роды. Поэтому у моего сына правая рука парализована. Пришлось трижды оперировать мальчика в институте города Пушкино Ленинградской области. Предстоит еще одна – там же, а для этого нужны средства. Спасибо добрым людям, которые протягивают руку помощи!»

Саяд Гасратова: «Я нигде не работаю, так как ухаживаю за больным ребенком – мой восьмилетний сын страдает ДЦП, он с трудом двигается. Мы живем лишь надеждой. Сын живет и учится в дербентской школе-интернате…»

Гюльтемен Исрафилова: «Моей дочери Заире 23 года. Она болеет церебральным параличом. Врачи облегчают страдания, но полностью вылечить не могут. Благотворительные акции вдохновляют и детей и их родителей. Спасибо организаторам!»

В сентябре истекшего года в районном центре Хучни Табасаранского района тоже прошла благотворительная акция с участием артистов под названием «Подари улыбку детям». На торжество приехали и частные лица с подарками: одеждой, деньгами… Восторг детей вызвал поход к знаменитому Хучнинскому водопаду. Накануне Нового года в махачкалинском Доме Дружбы фонд всегда проводит благотворительные концерты с участием

звезд дагестанской эстрады, а собранные денежные средства перечисляет в детские дома. Семье Гюлечевых из Дербента, в которой два ребенка-инвалида, для их дальнейшего лечения в Астрахани и решения материальных проблем фонд выделил сто тысяч рублей.

Границы благотворительных акций фонда расширяются с каждым годом. Первого октября истекшего года в районном центре уже и Хивского района было проведено такое мероприятие. Отдельное спасибо хочется сказать нашему земляку Гюльмагомеду Нурмагомедову, проживающему в Костроме, который материально поддерживает нуждающихся детей.

Недавно «Табаристан» провел в Кумыкском театре благотворительный концерт заслуженного артиста Дагестана Абдуллы Мирзакеримова. Зал был полон. Все деньги, заработанные на этом вечере, были переданы больным и детям-сиротам. У «Табаристана» много планов. Помимо таких благотворительных акций, как пояснил Айваз Гусейнович, руководимый им фонд занимается и оказанием бесплатной юридической помощи по защите прав детей-инвалидов и сирот.

Саидат ЛУГУЕВА

«Стоп-хам»

Проект «Стоп-хам» был основан в 2010 году в качестве одной из федеральных программ молодежного движения «Наши», под руководством комиссара движения Дмитрия Чугунова. Проект был впервые представлен в июле 2010 года на форуме «Селигер» и был устно одобрен министром тогда внутренних дел России Рашидом Нургалиевым. Ребята из «Стоп-хама» занимаются тем, что не проходят мимо хамства на дорогах, проводят с нарушителями беседы о правилах дорожного движения и вообще этикета, а в случае непонимания клеят на машины нарушителей свои фирменные наклейки с надписью «Мне плевать на всех. Паркуюсь как хочу», намекая на неадекватность водителя. У ребят из «Стоп-хама» было много акций, конфликтов и обсуждений в интернете. Движение наделало много шума. Но самое главное – хамства на дорогах стало чуть меньше. В Дагестан эти ребята еще не добрались, хотя штабы этого движения работают сегодня во многих регионах страны. И когда во время своей поездки на Селигер в составе движения «Я помощник президента» мне удалось пообщаться с координатором «Стоп-хама» Дмитрием Чугуновым, меня волновал всего один вопрос: «Когда? Когда «Стоп-хам» появится у нас в республике и «культура вождения» перестанет быть просто словосочетанием, а станет непременным обязательством каждого, кто садится за руль?». Но начала я с «начала».

– Дмитрий, как зародился «Стоп-хам»? На вашем личном опыте, как я понимаю?

– Да, в 2010 году я был начинающим водителем, и у меня была первая машина ГАЗ 3110. Как сейчас помню, купил ее у сестры за 40 тысяч рублей. Отличная машина, эдакий «корабль». Я осваивал технику вождения этим «кораблем» и однажды попал в ситуацию, которая и стала переломной. Я стоял в пробке в Москве, передо мной был Porshe Cayen, перед ним еще какая-то машина. Слева от меня были две сплошные полосы. Я потерялся, не знал, что делать, а ведь спешил на встречу с друзьями. Они звонят: «Ты где?», а я стою, не могу выехать, нервничаю. Через два часа из кофейни, которая находилась рядом, вышла девочка с кофе, села в машину и уехала. Получается, все эти люди в пробке, как и я, ждали, пока она посидит в кофейне? Я обомлел! Так я впервые столкнулся с хамством на дорогах. Вы представьте, сколько подобных случаев происходит в Москве ежедневно. Из-за такого повседневного хамства город превращается в одну большую пробку – это как бляшки на стенках сосуда: они налипают, и у человека случается инфаркт, инсульт, и человек умирает. Так же умирает и город. Идея «Стоп-хама» родилась сходу. Спустя неделю мы с друзьями сформировали план, как мы будем бороться с хамами на дорогах.

Дмитрий Чугунов на встрече с активистами движения «Я помощник президента»

Дмитрий Чугунов с Президентом России

Решили клеить наклейки на лобовое стекло машины – причем такие, чтобы их было невозможно не заметить. Придумали надпись – «Мне плевать на всех! Я паркуюсь, как хочу», а дальше вы знаете…

– Дмитрий, но ведь можно было найти другой способ выплеснуть свой гнев и недовольство? В конце концов, это же опасно…

– Знаете, чувство справедливости у меня было всегда обостренным. И я не задумывался, почему это нужно делать – нужно просто брать и искоренять эту систему хамства. Главное – начать. Конечно, никто и предположить не мог, во что это перерастет через три года. Мы развивались постепенно. После первых роликов нам казалось, что нас заметили, и на проблему, которую мы подняли, обратили внимание.

Вместе с проектом «Стоп-хам» рос и я сам. Останавливаться на достигнутом никогда нельзя – это я тоже уяснил. Проект перерастет во что-то большее. Ведь само название «Стоп-хам» намного шире темы хамства на дорогах. Вокруг много хамства – хамят везде и часто. Почти каждый человек с погонами, властью и «корочкой» считает, что он лучше, чем ты. Основная масса, сталкиваясь с хамством, вынуждена с ним мириться. Мы же призываем людей с хамством не мириться.

– Агрессии много в ваш адрес?

– Поначалу подавляющее большинство тех, с кем я общался на улице, искренне мне желало зла и посылало в разные далекие места. Сейчас люди более адекватно реагируют на нас, показывают большой палец, могут поговорить. Уже и отношение общества само по себе меняется в лучшую сторону. Может, действительно должно было пройти время, чтобы люди стали реагировать на нас позитивно, без агрессии.

– Насколько я знаю, с Дагестаном у вас тоже связаны некоторые воспоминания?

– Когда я служил в армии, то бывал в Дагестане, знаю, что это особое место. У меня связаны с ним только теплые воспоминания, несмотря на то, что я оказался в республике не в самое спокойное время. По поводу того, как ездят в Дагестане, уже ходят легенды. Я бы очень хотел, чтобы «Стоп-хам» работал в Дагестане, чем больше городов мы охватим, тем больше будет порядка на дорогах…

Фото
Гасана МАМАЕВА

На кофейной гуще...

Через несколько дней в первенстве Старого света «Анжи» вновь вступает в бой с грандами европейского футбола. Бельгийцы будут стоять на нашем пути. И хотя многие футбольные эксперты ставят на «Генк», тем не менее, мы верим, что «Анжи» в силах пройти и эту группу. Хуже дела обстоят в национальном первенстве, где махачкалинцы, не имея ни одной победы, замыкают турнирную таблицу.

Итак, каждой из команд осталось сыграть по 11 матчей. Чемпионат возобновится в начале марта и завершится в середине мая. Команды, занявшие 15 и 16 место покинут премьер-лигу.

После 19 туров «Анжи» располагается на последнем месте. Я просмотрел статистику каждого из чемпионатов России, который проходил с 16 клубами, по ходу которого они проводили по 30 матчей (16 сезонов; 1994–1995; 1998–2010, 2012–2013). Вывел среднее количество очков, которое набирали команды, занимавшие с 10 по 16 место по истечении 19 туров, и сравнил этот показатель с баллами, набранными командами в нынешнем первенстве. Оказалось, что клубы с 12 по 16 место («Волга», «Томь», «Терек», «Урал», «Анжи») в среднем набрали в нынешнем первенстве на 3 очка меньше, нежели клубы в предыдущих чемпионатах. Это хорошая новость для «Анжи», потому что данный факт означает, что для сохранения прописки в премьер-лиге нашей команде потребуется набрать меньше очков, чем в среднем набирали клубы в предыдущих чемпионатах.

В последние раз «Анжи» выступал во втором по счету дивизионе в 2009-м году.

Теперь давайте посмотрим на среднее количество очков, которое до сей поры набирали клубы, занимавшие по завершении чемпионата места с 10-го по 16-е:

10 место – 35,1, 11 – 32,6, 12 – 31,4, 13 – 30,5, 14 – 29,5, 15 – 25,7, 16 – 18,3.

Если клубы, находящиеся на местах с 12 по 16, продолжат так же недобирать очки на протяжении оставшихся 11 встреч нынешнего сезона 2013–2014, как и в первые 19 матчей, то вот с какими баллами они закончат чемпионат (в среднем на 4,7 очка меньше по завершении 30 игр):

12 место – 26,7, 13 – 25,8, 14 – 24,8, 15 – 21,0, 16 – 13,6.

25 очков, как оказывается – волшебное число для «Анжи». Этот постулат поддерживается тем фактом, что на счету идущего нынче на 14-й позиции «Терека» 13 баллов. Он уступает среднему показателю набранных очков в предыдущие чемпионаты на 4,2. Матч против соседей – грозненского «Терека», вполне может стать решающим в борьбе за выживание.

Удивительно, что, как показало мое исследование, лишь один клуб в истории, занимавший после 19 туров 14 место, набрал меньше 16 очков. Им был «Динамо-Газовик» в первенстве 1994 года (12 баллов). В том сезоне «Динамо-Газовик» в итоге занял 12 место с 24 очками. Спасшийся от вылета за счет финиша на 14 позиции «Уралмаш» набрал тогда 23 очка.

Тем не менее, несмотря на хорошие прогнозы, есть вопрос: удастся ли «Анжи» набрать, по крайней мере, 17 очков в оставшихся 11 встречах после того, как в первых 19 команда набрала лишь 8?

Такие шансы, конечно, очень невелики. Вот расписание матчей «Анжи» с клубами премьер-лиги на оставшуюся часть сезона и возможный исход матчей при удачном стечении обстоятельств (д – игра у нас дома, г – игра в гостях):

20 тур: «Рубин» – д, (победа –?); 21 тур: «Спартак» – г, (поражение); 22 тур: ЦСКА – д, (ничья –?); 23 тур: «Урал» – г, (победа); 24 тур: «Динамо» – д, (ничья –?); 25 тур: «Локомотив» – г, (поражение); 26 тур: «Зенит» – д, (ничья –?); 27 тур: «Ростов» – г, (победа –?); 28 тур: «Терек» – д, (победа); 29 тур: «Краснодар» – г, (ничья –?); 30 тур: «Крылья Советов» – д, (победа).

Проанализировав календарь, можно сказать, что «Анжи» для сохранения шансов может выиграть у «Урала», «Терека» и «Крыльев Советов». Это 9 очков. Из оставшихся матчей легче всего будет одолеть «Рубин» дома и «Ростов» на выезде. В случае такого исхода у «Анжи» по завершении первенства будет 23 балла (этого, в том случае, если на стороне «Анжи» будет удача, может быть достаточно).

В оставшихся 6 матчах сезона дома для «Анжи» потребуется поддержка болельщиков. В других оставшихся гостевых матчах разжиться очками для «Анжи» будет очень сложно. Наилучший шанс для этого представится в домашних матчах против ЦСКА, «Динамо» и «Зенита», а также в гостевом поединке против «Краснодара» в 29 туре. Если клубу удастся в одном из этих матчей сотворить сенсацию, или, хотя бы, вырвать несколько ничьих, у них появится шанс на историческое спасение.

В качестве вдохновителя для «Анжи» может выступить «Торпедо-Металлург». В 2013 году московский клуб после 19 матчей имел в копилке лишь 11 очков и отставал от идущего на 14-й строке «Черноморца» на 7 баллов. Но в оставшихся 11 встречах им удалось разжиться 18 очками и на 1 балл опередить финишировавший 15-м «Уралан».

«Ростов» также может похвастать двумя невероятными спасениями. Сначала в 1995-м году этот клуб ликвидировал дефицит в 6 очков до 14 места, набрав в последних 11 встречах 16 баллов. В 2005-м ему удалось добиться еще более невероятного достижения: он вновь ликвидировал дефицит в 6 очков, но на этот раз финишировал на 13-м месте с 31 очком.

Нет ничего невозможного, но Гаджи Гаджиеву придется проделать чудо, находясь у руля команды, которая в нынешнем сезоне еще ни разу не испытала радость победы. Усугубляет ситуацию и то, что форвард Ласина Траоре уже продан в «Монако», в то время как клуб, скорее всего, в ближайшее время покинут еще и другие игроки.

Решающим моментом для «Анжи» могут стать матчи против «Генка» в рамках Лиги Европы, первый из которых, как я уже заметил, состоится через несколько дней. Если «Анжи» удастся завоевать путевку в следующий раунд, на этой волне наша команда вполне сможет удачно стартовать после перерыва и в лиге. Победа над «Рубином» в 20 туре будет неимоверно важна для сохранения шансов на продолжение выступления в российском чемпионате.

О ВОЛШЕБНИКЕ СУЛЕЙМАНЕ...

Никаких интервью, минимум общения на публике и отсутствие Сулеймана Абусаидовича в социальных сетях – такова позиция хозяина «Анжи». Недавно даже по этому поводу выступил помощник Керимова Алексей Красовский, заявив, что «Любые подобные страницы, ведущиеся от его имени, являются поддельными». Ложный аккаунт Керимова действует, в частности, в Instagram. Там периодически появляются фотографии сенатора, сопровождаемые преимущественно абстрактными изречениями от его лица. В комментариях преобладают вопросы пользователей о судьбе «Анжи».

Ну что ж, это право Керимова, к которому все болельщики «Анжи» и иже с ними уже давно привыкли и «не нарушают тишину его уединения». По крайне мере, до того момента, пока не кончится трансферная чехарда. А пока давайте еще раз пощекочем нервы нашим «доброжелателям» и вспомним, какие деньги были потрачены на то, чтобы вывести наш клуб на мировую футбольную арену. И пусть те события уже стали историей, но зато какая была «славная охота»!

Итак, по данным разных СМИ Сулейман Керимов на трансферы «Анжи» потратил 234,2 млн евро. Если сложить эту сумму купюрами по 100 евро, то получится башня высотой 497 м и 67,5 см. Это почти пять футбольных полей в длину или 68 футбольных ворот, поставленных в ряд. В конце концов, это просто на 50 м выше небоскреба «Эмпайр Стэйт Билдинг» в Нью-Йорке. Если же взять ту же сумму купюрами в один евро, то их стопка составит почти 50 км, что равно пути из Москвы в подмосковное Кратово, где находится база «Анжи». Вдумайтесь в это. Пятьдесят. Километров. Денег!

234,2 млн евро – это восемь годовых бюджетов страны Тувалу в Океании. Или месячный ВВП Мальдивских островов, где так любят отдыхать российские футболисты.

Если к 234,2 млн добавить еще 4 млн евро, то Сулейман Керимов мог бы полностью проспонсировать создание фильма «Аватар» Джеймса Кэмерона. В этом случае финансовая отдача от этого проекта была бы получше, чем от «Анжи», – кинокартина собрала в мировом прокате 2,78 млрд долларов, что делает ее самой кассовой в истории кинематографа.

234,2 млн евро – это 4 млн 684 тысяч и 937 копий популярной компьютерной игры Football Manager. Создать команду и накупить Роберто Карлоса и Самуэля Это'О в виртуальном мире куда дешевле.

234,2 млн евро – это всего пятая часть стоимости стадиона санкт-петербургского «Зенита», который собираются открыть в 2017 году. Его смета составляет 43,8 млрд рублей, или примерно миллиард евро.

ФУТБОЛ И ПОЛИТИКА У НАС ЕДИНЫ!!!

Я уже не раз писал, что не верю в то, что Керимов мог вот так, вот разом взять и начать переформировывать клуб и тем самым ввергнуть родное детище в

пропасть. Не верю в это и сейчас. Зато уверен на все сто, что это политика. Ведь именно спор компании Керимова и «Беларуськалия» по поводу сбыта продукции и обрел политическую окраску. Президент Беларуси Александр Лукашенко отказался работать с Сулейманом Абусаидовичем. Затем последовал арест генерального директора «Уралкалия» Владислава Баумгертнера. Следственный комитет Беларуси предъявил обвинения Баумгертнеру и Керимову, а правительство собиралось объявить олигарха в международный розыск. Керимов продал свою долю в «Уралкалии» Михаилу Прохорову и история поутихла.

Пойдем далее. Сулейман Керимов продал почти все свои активы. Накануне Нового года у Керимова оставалось только 42% акций «Polus Gold». По некоторым источникам и они будут проданы в ближайшее время и тем самым Сулейман Абусаидович выйдет из бизнеса.

Не лучше дела обстоят и на родине мецената. Ситуация в республике негативно отразилась на всех проектах Сулеймана Керимова, реализуемых в Дагестане. Однако следует добавить, что Керимов – выдающийся исламский спонсор, и в этом качестве он известен едва ли не больше, чем как светский лев и фантастически успешный мастер слияний и поглощений. Он платит десятки миллионов долларов на содержание Совета муфтиев России, строит мечети по всей стране, включая главную соборную в Москве, и отправляет тысячи паломников в хадж. Его влияние среди мусульман России почти абсолютно, среди мировых мусульманских лидеров – велико. «Suleyman Kerimov Foundation» – главный источник денег для мусульманской благотворительности Керимова – не российская организация. Этот фонд зарегистрирован в Люцерне, в Швейцарии, и управляется Александром Штудхальтером, небезызвестным в финансовых кругах членом SAAM (Швейцарская ассоциация управляющих активами). Миллионы Керимова Штудхальдер направляет не только на строительство мечетей в Москве и Дагестане, но и Rawaby Al Nozha Est, Al-Masah Hotels Group, и еще некоторым компаниям Саудовской Аравии, долю в которых традиционно имеет королевская семья. Этот своеобразный «закят» обеспечивает Керимову надежные связи и самое благожелательное отношение в стране.

IFFHS ОПУБЛИКОВАЛА РЕЙТИНГ ЛУЧШИХ КЛУБОВ 2013 ГОДА

Лучший из российских клубов – казанский «Рубин» занял 11-е место.

Также в рейтинг попали «Зенит» (29-я позиция), «Анжи» (147-я позиция) и ЦСКА (186-я позиция). Отметим, что лучшим клубом стала «Бавария.

Итоговый рейтинг IFFHS за 2013 год:

1. «Бавария» (Германия) 370 очков, 2. «Реал» (Испания) 290, 3. «Челси» (Англия) 273, 4. «Атлетико» (Испания) 251, 5. «Барселона» (Испания) 247, 6. «Пари Сен-Жермен» (Франция) 240 7. «Базель» (Швейцария) 239, 8–9. «Атлетико Минейро» (Бразилия) 238, 8–9. «Тоттенхэм» (Англия) 238, 10. «Бенфика» (Португалия) 232, 11. «Рубин» (Россия) 223,5, …29. «Зенит» (Россия) 186,5, …90. «Кубань» (Россия) 131,5, …147. «Анжи» (Россия) 105,5, …186. ЦСКА (Россия) 92,5.

«Анжи» проведет матч 18 февраля со своим спарринг-партнером – с турецким клубом «Алтай Спор».

Подготовил
Заур ЗУГУМОВ

Магомед АХМЕДОВ,
народный поэт Дагестана

«Служа своему народу...»

Известному дагестанскому поэту Максуду Зайнулабидову исполнилось 75 лет.

В 1968-м, когда ему минуло 30, вышел его первый поэтический сборник «Лучи солнца» на аварском языке. В последующие годы – «Мой рассвет», «Новые люди», «Долина горящих сердец», «Асарал» (два тома), «Устар», «Махмуд из Кахабросо», «Узор, выгравированный в гергебильских селениях», «Махмуд Абдулхаликов», «Генералиссимус Шамиль из Гимри» и другие. Всего он издал 37 книг.

Максуд Магомедович занимается и переводческой деятельностью.Он перевел на аварский язык «Слово о полку Игореве», «Подражания Корану» А.С. Пушкина, «Сталинград» чилийского поэта Пабло Неруда, стихи М.Ю. Лермонтова, Т. Шевченко, Р. Рождественского, А. Аджиева, М. Колюбакиной и других. Он печатается в дагестанских и российских изданиях. Его песни исполняют по радио и телевидению. Поэт всегда среди народа, вместе с народом.

В книге «Мудрый Дагестан» он пишет о жизни дагестанских народов после развала СССР, в поэме «Идрис наиб» – о героической защите своего селения гергебильцами, в поэме «Свет души» – о славных энергетиках Дагестана, в книге «Долина горящих сердец» – о первопроходцах Гергебильской ГЭС, в поэме «Целина» – о героях целинной эпопеи, в поэме «Чернобыль» – о мужестве советских людей в эти трагические дни, в поэме «Магомед Толбоев» – о прославленном летчике, в поэме «Пушкин и Наташа» – о великой любви и трагической гибели, в поэме «Тунзи – моя Родина» – об истории горного аула, о его людях, «Стихами написанное имя» – о великой поэзии Расула Гамзатова. Героями произведений М. Зайнулабидова стали знаменитый артист Махмуд Абдулхаликов, народный врач Ибрагим Ибрагимов, ученый Расул Магомедов, прославленный космонавт Муса Манаров, народная поэтесса Фазу Алиева и другие наши известные земляки. А о Расуле Гамзатове – его поэма «Прометей Кавказа». Юбиляр – отличник народного просвещения РСФСР, лауреат «Премии имени Махмуда из Кахабросо», награжден медалями, общественными наградами. Удостоен Почетной грамоты Правительства РД, лауреат премии имени

Расула Гамзатова; о котором он собрал и издал пятитомник публикаций о дагестанском великом поэте, написанных о нем иностранными и российскими авторами. Заслуженный работник культуры РД, Максуд Зайнулабидов – поэт горцев, и народ хорошо знает его.

Я солнца сберу все лучи воедино,
Свяжу в золотую метлу.
Чтоб небо цвело чистотой голубиной,
Черные тучи смету.

Великий Расул в 1961 году о нем написал: «Я хорошо знаю первые шаги в поэзии Максуда Зайнулабидова, его полные лиризма и мелодичности стихи. В этих стихах видна жажда поэта пройти свой путь в поэзии, служа своему народу». Так, «служа своему народу», и проходит свой путь Максуд Зайнулабидов. Наш великий Расул в последние годы своей жизни посвятил ему стихотворение:

Мой друг, Максуд Зайнулабидов,
Хороший, светлый человек,
Характер у тебя завидный –
Ты красишь добротой наш век.

Народный писатель Муса Магомедов тоже говорил в свое время о будущности Максуда Зайнулабидова: «Критика подчеркнула, что его стихи являются новым, прекрасным голосом в аварской литературе. Он является поэтом со светлым будущим и с большим талантом». И это поэт подтверждает каждой своей новой книгой, каждым своим стихотворением:

Итак, лишен я радости
Видеть каждый день тебя.
Утешусь мигом сладости,
Который пролетел, любя...

Мир враждебный, свет постылый,
Без любимой как же жить?
Разве ради той же мысли,
Что пришлось хоть миг любить.

(Из поэмы «Махмуд из Кахаб-Росо»)

Его простое слово, зрелые мысли рождают стихи, доносящие до читателя живую картину жизни народа, проблемы нашего непростого времени и его живых героев. Автор заставляет нас размышлять о жизни, и ему это всегда удается:

Покоя звезды многие не знают,
На них не прекращаются атаки.
Без промаха вновь дуэлянты бьют
И навсегда скрываются во мраке.

У Черной речки и Машука
Погасли ослепительные звезды,
Но свет их к нам летит через века
И освещает снова наши весны.

Завистников у звезд иных не счесть,
Они всегда преследуют поэтов,
На дар их покушаются и честь
И не жалеют никогда об этом.

Всегда, как будто карлики, снуют
У спящего спокойно Гулливера,
Всегда они носы свои суют
И никогда ни в чем не знают меры.

Вот так же и Гамзатова всегда
Завистливые травят лилипуты...
С тех пор, когда взошла его звезда,
Она, увы, не нравится кому-то.

(Из поэмы «Прометей Кавказа»)

У Максуда свой почерк, своя дорога. Он настоящий романтик – человек, ищущий и в плохом хорошее, но это хорошее от плохого всегда отстоит на подобающей дистанции. У него нет стихов и поэм, оторванных от жизни. Он познал время и людей, которые живут в нем, и дает им соответствующую оценку. Максуд пишет, страдая о прошлом и рисуя картину еще не очень ясного будущего. И это является задачей поэта. Талант, пропускающий через свое сердце время, умеющий на дорогах прошлого распознать будущее, справится с этой задачей.

Тому порукой путь человека, чья первая книга вышла сорок пять лет назад. Народ любит его творчество.

Бийке КУЛУНЧАКОВА

Душ людских прекрасные порывы

НО ЛЮДИ ОТЧЕГО-ТО ПРЯЧУТ

Не льстите, что красива, молода.
Поверила бы я. Да вот беда:

Всегда, к несчастью, зеркальце при мне –
И чистое, и честное вполне.

Мы ощущаем всюду и везде
Нехватку этих качеств у людей.

Любую душу и любой наряд
Ненужной лжи пропитывает смрад.

Мы правду прячем от себя. Зачем?
Она – не в документах, не в ключе,
И даже не в подвеске золотой,
Которые теряем мы порой,

Нарочно выставляя напоказ
Под взоры жадных, завидущих глаз.

Враньем всеобщим – жутью наших дней –
Мы заражаем собственных детей.

Неужто навсегда в наши дома
Вошла болезнь – страшнее чем чума?

* * *

О, этот спор о честности и чести,
В котором честен, кажется, любой,
Когда ответы громко ищем вместе,
А вот когда наедине с собой...

Чужая честность – это просто чудо!
Мы ею восхищаемся всерьез,
Мы даже ей завидуем, покуда
Судьба ребром не выставит вопрос,

Есть на который только два ответа –
Как лезвие ножа: лишь «нет» и «да».
«Кому нужна сегодня честность эта? –
Мы честно возмущаемся тогда. –
Пускай врагов налево и направо
Разит непримиримо прямота!
А со своими, рассуждая здраво,
Ну разве можно однозначно так?»

Поэтому в житейском бездорожье,
К земному счастью грешному спеша,
Привычно правду смешивает с ложью
Уверенная в правоте душа.

Неужто к неизбежному готовясь,
Забыла, что всеведущ наш Аллах,
Что с каждым днем легчает наша совесть
На неподкупной точности весах?

Фото К. ЧУТУЕВА

* * *

Рекою горной жизнь течет –
За поворотом – поворот.
Сюрпризов радостных полна
Ее заветная волна.
В путь за счастливою мечтой –
Ведь до нее подать рукой!
Но вдруг коварный поворот
Судьбу о скалы с маху бьет.
И наши планы навсегда
Меняет горькая беда,
Оставив радости взамен
Тоски с печалью подлый плен.
Там нет ни друга, ни родни –
Обиды жгучие одни.
И тонешь в них, идешь ко дну...
Вот так и я сейчас тону.
А все, чем до сих пор жила,
Судьбою выжжено дотла.
О, бывшие мои друзья,
Напрасно к вам стучалась я.
Надежде искренней моей
У ваших запертых дверей
Замерзнуть суждено вконец
От ваших ледяных сердец!
И лишь тогда я поняла,
Что горе – дьяволу хвала.
И отнимает он, губя,
Силы и разум у тебя,
Победу празднуя свою...
Но силу воли, как в бою,
Собрав упрямо для борьбы,
Я вышла на большак судьбы!
И храбрость гордости вослед
Надежды подарила свет!
Рекою горной жизнь течет –
За поворотом – поворот.
Я научилась понимать,
Что течь она не может вспять.
Что ждет опасность впереди.
А ты наперекор иди!
Тогда нежданный поворот –
Он точно счастье принесет!

Я ТАК ПРОМОК!

Дрожал под ветром тополек:
– Я так промок! Я так продрог!
Сосед, могучий дуб, укрой
От ветра и дождя собой!
Глядел насмешливо сосед
С высот своих преклонных лет:
– Чтоб жить в покое и тепле,
Укореняйся на земле!
Без терпеливого труда
Не станешь взрослым никогда!
– Терпеть? А если на беду
От холода я пропаду?
А за твоим крутым плечом
Все испытанья нипочем!
– Трусливый лодырь! Стыд земли!
Мы через это все прошли, –
Чтоб крепко и надежно встать
В деревьев настоящих рать!
И, верный чести до конца,
Дуб отвернулся от юнца.
Как бесполезные слова,
Слетала с тополька листва...

* * *

«Как скучно без романтиков на свете!
Куда мечтатели пропали эти?» –
Такую песню без конца и края
Я иногда печально напеваю.
И вдруг издалека доносит ветром
Слова чудесной песенки ответной:
«Негоже быть романтикам в печали!
Подумаешь, прогнали, освистали!
Пусть душ людских прекрасные порывы
Так старомодны. Но мы этим живы!»
Расчетливость с мечтою – как известно,
В любые времена им вместе тесно.
Нет между ними ни любви, ни лада.
Но вот по жизни поспешают рядом.
И лишь в России поделить дорогу
В любой эпохе сестры те не могут.
Век у расчета в государстве куцый –
Его мечты сметают революций.
Порядок – он, увы, совсем не стоек
Перед стихией бурных перестроек.
«А мы пойдем иным путем!» – поверьте,
Слова вождя гремят и после смерти.
И мы – иные, потому что втуне,

Как говорил Тургенев, «Накануне».
Да, накануне вечных потрясений,
В которых не понять, где свет, где тени,
И что сегодня перевесит снова:
Романтика, прагматика ли слово?
Простой вопрос: а что такое счастье?
Богатство, слава, обретенье власти?
Нет, это просто доброта людская!
Она, как море, – без конца и края!
Там ценит сын отца, брат уважает брата,
Там помощь искренна и дружба трижды свята.
Какая разница, кто людям даст все это:
Расчеты физика или перо поэта!
Романтик ли, прагматик победитель,
Ей-Богу, называйте, как хотите!
Для нас для всех одно имеет цену:
Чтоб не явился антипод на смену,
Который романтично всех в итоге,
Все рассчитав, легко сметет с дороги!

* * *

Подражая А. С. Пушкину

Духовной силой великана
Аллахом наделен пророк,
Чтоб вещие слова Корана
Бесстрашно людям дать он мог.

Всемилостив и щедр Всевышний!
А человек? Что человек! –
Гордыня, где советы лишни!
Неукротим его разбег.

Как безнадежно плачут дети
Младенцами в руках судьбы,
От страха жить на белом свете!
Ты это, человек, забыл?

Забыл, что Бог, жалея чадо,
Тебя спас силою любви,
Утешил материнским ладом,
Богатства подарил свои.

Земля с водой и небесами,
Светила, травы и зверье –
Живи и радуйся, землянин, –
Все для тебя, и все твое!

Но, возгордившийся без меры
От Божьих сказочных щедрот,
Неблагодарный сын без веры
Живет, как будто не умрет.

Да только он придет однажды –
Терпенью Господа предел.
И по грехам получит каждый –
Как он сбежать бы ни хотел!

* * *

Подражая Магомеду Гамидову

Прожить бы каждый день,
как день последний самый,
Начав сначала пройденные дни.
Не стала б я терять из них ни грамма,
Ни мига малого! Вернулись бы они...

Я не пустила б в них ненужные соблазны
И убегала б точно за версту
От разговоров пустословных, грязных, праздных
И в чувствах не терпела б пустоту.

...Пока мечтала, день прошел. А толку?
Неужто время лишь за тем дано,
Чтобы степным бездельным ветром-волком
Гуляло неприкаянно оно...

А совесть проспала весь день мурлыкой сытой,
Проснулась наконец, а за окошком – ночь!
И – ну теперь читать нотации-молитвы!
Так пилит мать свою проказливую дочь.

Грозясь назавтра загрузить полезным делом,
Уроки задает и сердцу, и уму.
Раскаиваюсь я, конечно, и душой, и телом,
Работаю, наверстываю, жму.

Тружусь ударно я, как будто бы готовясь
Загладить навсегда невольную вину.
Но вот задремлет вновь обманутая совесть –
Я от нее опять из дома улизну.

И время унесу с собою, как наличность,
Чтоб тратить, не скупясь, веселые деньки.
О, у кого еще в нашем житье обычном
Бывают на земле такие кошельки!

Как короток наш век: с рассвета до заката –
Мгновение одно – и все, и день угас...
Как стала я бедна! Как я была богата!
Учусь теперь считать последним каждый час.

Перевод с ногайского
Юрия ЩЕРБАКОВА

Газимагомед ГАЛБАЦОВ

Поэт

Сначала коротко о себе.

Я из так называемой благополучной семьи. Сейчас работаю в маленьком магазинчике. Зарплату получаю гораздо большую, чем другие, хотя никакой пользы ни магазину, ни его хозяину не приношу. На работу хожу редко и, если даже бываю там, с утра до вечера сижу и пью чай. Конечно, я понимаю, во что мне обойдется синекура: рано или поздно хозяин приступит с прозрачными намеками, мол, за что я тебе деньги плачу? Более противного типа, наверное, мать на свет не производила со времен всемирного потопа. Иногда он напоминает мне, что я разведенная женщина, на которую может претендовать каждый кому не лень, а главным претендентом, конечно же, он видит самого себя. Мне эта его песенка противна; как-то даже матери пожаловалась, заявила, что не могу ни видеть, ни слышать этого человека.

– Ерунда. Мужчины все такие, – отмахнулась мать.

Как будто я не знаю мужчин… Был и у меня парень. Правда, не знаю, как определить свое отношение к нему: то ли он мне нравился, то ли я его любила, или это была дружба. Словом, что-то такое. Семья Арслана, как и наша, считалась благополучной – и в самом деле, жил он неплохо. Однажды мы с ним сошлись во мнении, что в наше время парню и девушке смешно ходить в кино. Именно поэтому мы решили сходить туда. Мы должны были встретиться перед кинотеатром «Октябрь».

Следует отметить, что наши взаимоотношения портились с каждым днем. Арслан и не думал жениться на мне, а я, что кривить душой, думала только об этом и ничего другого от него не хотела. Меня хорошо поймут разведенные молодые женщины, одинокие и без детей, вернувшиеся в родительский дом: тут не в чем меня винить. Как видите, и без многословных объяснений ясно, что ничего особо примечательного в наших отношениях не было…

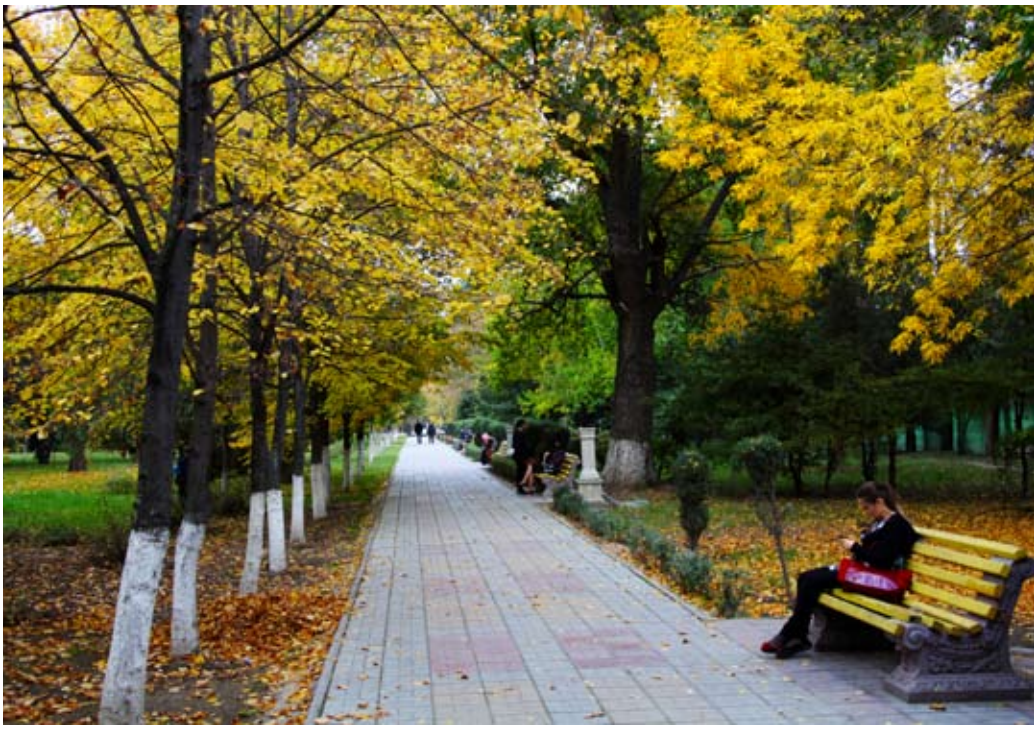
Итак, я стояла перед кинотеатром «Октябрь» и вскоре подъехала машина Арслана. «Что это он в кино на машине приехал?» – удивилась я, а, подойдя поближе, чуть в обморок не упала: рядом с Арсланом сидела Зарема. Они вместе учились в университете и встречались, но в последнее время не ладили между собой, часто ссорились и, как клялся мне Арслан, расстались. Чуть ли не каждый день он уверял меня, что не видит Зарему и видеть не хочет. И теперь, лицезрея эту шайтанку рядом с ним, я не знала, как поступить. От злости у меня потемнело в глазах, толку-то? Злоба не рождает верблюда. Я отвернулась, отошла от машины, поднялась по ступенькам и вошла в фойе кинотеатра. Когда поднималась по лестнице, спиной чувствовала, что они, Арслан и Зарема, следят за мной. «Ну и пусть! – думала я. – Какой он все-таки подлец! Назло мне приволок эту дуру… Да, волосатая половина человечества – подонки!»

Опасаясь, что Арслан прибежит следом и найдет меня стоящей посреди фойе, как какая-то идиотка, я встала в очередь за билетом. Разумеется, в кино я не хотела; просто ничего другого не придумала. Арслан не появлялся, а я незаметно очутилась почти у кассы. Передо мной оставался только один молодой человек, низкорослый и усатый, очень некрасивый, вдобавок бедно одетый, представитель того же типа молодых людей, которые раздражают меня до нервного расстройства. Он, наверное, не один, потому что попросил в окошко: «Два билета, пожалуйста». Я все еще не решила, покупать билет или нет? Если не покупать, то зачем до сих пор стояла в очереди? Может, все-таки купить, ведь билет можно порвать и выбросить.

Но тут неприятный молодой человек повернулся ко мне и на аварском языке сказал:

– Я взял тебе билет, пошли…

Меня словно холодной водой облили, до того я была ошарашена. Более того, я оскорбилась: как этот нищий, бродяга посмел купить мне билет? Но я ничего не сказала и молча отошла от кассы. А этот тип, бросив свое «пошли», вышел, ни разу не оглянувшись, без всяких сомнений в том, что я последую за ним. «Какая уверен-



ность, – подумала я. – Хоть бы ростом вышел, хотя бы одет был как человек…».Промелькнула еще мысль: «Разве что пройтись с ним назло Арслану, пусть смотрит». Но показываться ему рядом с таким мерзким типом было равносильно самоубийству. И сам Арслан ничего не понял бы, вполне возможно, даже сошел бы с ума. Однако его машины перед кинотеатром уже не было. Вместо машины стоял противный молодой человек. Разумеется, я и не думала подходить к нему, но он подошел сам и опять по-аварски сказал:

– Я отдал свой последний рубль, чтобы купить тебе билет. Не посчитавшись с этим фактом, ты оставишь меня одного и уйдешь?

– Конечно, – сказала я и сдвинула брови. Мое лицо должно было выражать: «В конце концов, ты хоть понимаешь, с кем говоришь?». – На, возьми, и выбрось свой билет. – Вынув из сумки, я протянула ему рублевую монету.

Молодой человек взял ее и положил в карман, мне стало еще противнее. Я ушла. Но он пошел за мной.

– Йо! Эльмира, одну минутку…

Я не остановилась. Но и он не отставал. Я надеялась встретить кого-нибудь из знакомых.

– Йо, Эльмира!

– Я не Эльмира, – сказала я по-русски, остановившись оглянулась: лицо мое должно было выражать нечто очень неприятное для него.

Он был странный, странный на вид и поведение ненормальное. Только не хватало, чтобы придурки цеплялись ко мне! Я злилась, не зная, как поступить.

Он сперва оглянулся, мне даже показалось, что он стесняется, потом сунул руку в карман и заговорил:

– Если пойдешь со мной в кино, я тебе рубль дам…

Да, конечно, он больной, псих. Этому своему открытию я обрадовалась: от больных отвязываться все же легче. Насчет рубля, должно быть, шутка: шутить он может только на таком уровне, и мне надо поддержать его в своем «остроумии».

– Рубль, что я тебе дала, находится не в том кармане, а в другом, – сказала я уже по-аварски и рукой показала, в каком.

– Не может быть, – заявил он. – Этот карман дырявый…

Но, не поверив себе, поковырялся в кармане. Видимо, карман действительно был дырявый: он ничего не нашел.

– Потерянного не вернешь. Пошли.

Он схватил мою руку. От злости и от его прикосновения по всему моему телу прошла неприятная дрожь. Такого противного наглеца мне еще не приходилось встречать.

– Отпусти руку!

Не отпустил.

– Наташа, – улыбнулся он, – не смущайся: тебе только показалось, что я такой уродливый… Как минимум, свет твоей красоты падает и на меня…

«Ну, это уж слишком: он уже смеется надо мной!» – подумала я, еще не опомнившись.

– Отпусти руку, я сказала!

– Не отпущу, пока не пообещаешь, что не уйдешь, пока я не выскажу тебе одного… нет, двух… трех слов. Тогда отпущу…

Что мне оставалось делать? Решила обмануть его:

– Обещаю, отпусти… «Пройдусь с ним до парка, оттуда сверну на улицу Титова, а там до дома рукой подать», – строила я план. Лишь бы дойти до дома.

Впрочем, одна черта в этом уродце мне понравилась. Я редко встречала людей, говорящих по-аварски, по крайней мере, со мной всегда говорили по-русски – и дома, и на работе. А этот человек говорил на чистом аварском языке. Мне, окруженной людьми, не говорящими на аварском, хотя они и знали язык, странным и приятным было слышать родную речь. Самоуверенность, граничащая с наглостью, которую он проявил, выходя из кинотеатра, как будто испарилась: то, что я восприняла как наглость, было лишь уверенностью в своей правоте. Нет, это не Арслан!

– Наташа!

– Я не Наташа…

– А кто же ты? – он искренне удивился. – Может, быть назовешься Агатой Кристи.

– Я Эльмира…

– Я же сразу сказал, что ты Эльмира… Такое лицо, такие глаза и волосы может иметь только Эльмира! А платье могла бы другое надеть: вся грудь напоказ.

Вот тебе на! Мое лучшее платье! Самое модное, открытое спереди и с косой белой полоской от плеча до пояса. Надо же умудриться ляпнуть такое! Наверное, он никогда не задумывался над тем, как относятся другие к тому, что он говорит. И сейчас тоже, наверное, был уверен в своей правоте: проявлял заботу о нравственности дагестанской женщины. Я бы уже не удивилась, если бы он тут же начал настаивать на том, чтобы я молилась.

– А что, мне надо ходить в таком виде, как ты? В допотопной сорочке, грязной и неглаженной?

– Однажды ослица спросила: «Что самое красивое на свете?». Ей ответили: «Колокольчик». Ослица поверила и повесила колокольчик на шею осленку. И волк нашел его по звуку… Если бы у тебя спросили, ты бы ответила: самое красивое на свете – моя грудь… Ты для меня ее открыла?

Я остановилась.

– Пошли, пошли… Кто твои родители?

Он явно надо мной издевался. И почему-то я его слушала.

– Зачем они тебе?

– Чтобы лучше узнать тебя.

– А зачем узнавать меня?

Мужчины сами признают, что этот вопрос из неприятных, они утверждают, что на него очень трудно ответить. А на мой взгляд, ничего подобного: они просто не хотят отвечать на этот вопрос. Если хочешь жениться, так и скажи, если же нет… Если же нет, то что могут они ответить? Собственно говоря, женщины и так понимают, что им нужно.

После моего вопроса мой спутник замолчал.

– Между прочим, мужчина в помятой рубашке имеет право поближе узнать девушку, понравившуюся ему, – после недолгого молчания произнес он.

– Я же ответила, что я Эльмира, хотя и одета не так: на мне очень модное и выглаженное платье…

– Это имя… Я уже знаю твое имя… Как только увидел тебя, так и догадался, что ты Эльмира.

На этом он прекратил говорить про Эльмиру. И у меня мелькнула мысль, что он не такой уж придурок, как мне казалось еще десять минут назад, хотя, судя по его поведению и мышлению, он далеко отстоял от нормальных людей. И не такой уж урод… Но это только показалось. Урод он и есть урод, на всю жизнь.

– Я Булач Алиев, если, конечно, тебе это интересно.

Я удивилась.

– Кого ты дуришь?

– Клянусь, что я Булач Алиев!

Я много раз слышала это имя и фамилию и поэтому не могла поверить.

– Слышала про тебя… Ты, кажется, играешь на каких-то инструментах… Музыкант?

– И на инструментах играю, когда больше не на чем играть.

Он несколько секунд молчал, затем, как будто став выше ростом, произнес:

– Я поэт!

Это было сказано с такой торжественностью, с такой гордостью… Не знаю, с чем сравнить. Пожалуй, так говорят садовники в урожайный год. Слово «поэт» Булачу явно нравилось… За всю свою жизнь я не прочитала ни одного стихотворения; по моему глубокому убеждению, нормальные люди их не читают. Не только стихи, я ни одной книги не прочитала. И поэтов никогда не встречала. В школе, помню, их очень хвалили, возвеличивали, и я никак не могла подумать, что они тоже ходят в кино, могут приставать к женщинам, носить помятые рубашки. В моем представлении они были чуть ли не небесными созданиями.

Внезапно Булач остановился. И я почему-то, как дура, последовала его примеру. С ним происходило нечто странное. Я слышала, что прежде, чем написать стихотворение, поэты меняются в лице и глаза у них лезут на лоб. Я следила за Булачом. Неожиданно он схватил меня за плечо. Я попыталась вырваться, но он не отпускал. Я испугалась. Он потянул меня к себе и начал целовать. Я резко нагнулась, вырвалась и с размаху залепила ему пощечину. Получилось здорово: мне показалось, что моя ладонь на одно мгновение приклеилась к щеке поэта. Он замер. Я убежала. Пробежала, наверное, шагов тридцать, когда услышала сзади его крик:

– Эльмира!

Я опять испугалась.

– Эльмира!

Гулявшие по парку люди с любопытством оглядывались на нас.

– Эльмира!

Я остановилась. Булач подошел ко мне, став ростом значительно ниже.

– Эльмира, йо! Если у тебя есть, дай до завтра пятнадцать рублей…

Щека у него горела, как закат. Ничего не говоря, я вынула из сумки двадцатипятирублевку и подала ему.

– Спасибо, Эльмира, спасибо!

Не оглядываясь, я убежала домой. Решила по улице Титова дойти до проспекта Маркса – там находилась автостанция. Затем мне надо было спуститься вниз, к русскому кладбищу, напротив. У парка я и жила. Идти напрямик, не сделав крюк, я опасалась.

Дома, чтобы успокоиться, взялась за газеты и наткнулась на аварскую газету «Красное знамя». Раньше отец ее не читал, но в последнее время начал выписывать. В глаза бросилось: Булач Алиев. Внизу помещалось длинное стихотворение под названием «Эльмира». Ниже еще одно слово: поэма.

Я начала жадно читать… Ерунда какая-то. Отбросила газету и подумала: «О Аллах, каких только дураков не носит земля!»

2

Три дня спустя, вечером, когда уже темнело, к нам в дверь постучали. Наши все были дома, кроме моего брата.

– Разве у нас звонок не работает?

– Вроде бы работал…

– Почему же дверь ломают?

Я пошла открывать брату дверь. Одета я была в халат с вышивкой на груди.

Увидев волосатого шайтана зеленого цвета, я бы не так удивилась: за дверью стоял Булач, да еще с очень довольным видом.

– Добрый вечер, – поприветствовал он меня на русском, затем по-аварски спросил:

– Как дела?

Руки он держал в карманах брюк; оброс: наверняка не брился с тех пор, как получил от меня пощечину. Противный теплый запах водки, казалось, шел из носа, из глаз, из ушей. Увидел бы сейчас Булача кто-нибудь со стороны, у него не осталось бы никакого сомнения в том, что этот молодой человек выполняет свои прямые обязанности: так уверенно он себя вел.

Я впала в ступор.

– Можно войти? – бодро спросил он.

У меня и в мыслях не было впускать его, но как выпроводить без шума? Как заставить его показать свою безобразную спину? Не давать же сразу по роже. Если я начну сейчас ругаться, кричать, на шум выбежит отец, прибегут соседи и, ничего не поняв, полезут с расспросами. Да и мать не проявит особого восторга.

Наверное, я долго думала. Раздался недовольный голос отца:

– Кто там? Почему не заходит?

Оставив меня у двери, не снимая обувь, Булач вошел в гостиную, причем ступал гордо, как арабский скакун.

– Ассалам алейкум! Он протянул отцу руку.

Отец снял очки, положил газету на стол и поднялся к нему навстречу.

– Ваалейкум ассалам!

– Как дела? Как самочувствие? Как дети?

– Спасибо. Слава Аллаху, живы-здоровы. Проходи, садись. – Отец пододвинул для гостя стул, потом сел на свое место и позвал маму: – Зулхижат!

Чуть ли не теряя сознание, я прошла в свою комнату. Что теперь делать? Все узнают, что Булач пришел ко мне. Какой ужас! Сердце у меня стучало, как барабан у неумелого пионера. До меня доносился разговор отца с Булачом.

– Давайте познакомимся, – сказал отец, улыбаясь. Наверное, догадался, что Булач нетрезв. Пожалуй, другого выхода у отца не было. В дом-то Булача пустила я, иначе бы он такого гостя просто прогнал. Должно быть, отец решил, что

этот парень либо со мной работает, либо мы учились вместе.

– Подождите, в таком случае… Я обувь сниму, – Булач вскочил и пошел разуваться.

– Меня зовут Булач.

– Залимхан.

Отец усадил «моего гостя» за стол, ответил на приветствие, и теперь гость должен был сообщить о цели своего визита. Какая цель у Булача? Я больше всего боялась этого. Кто знает, что взбрело ему в голову? Но он понимал, что отец сам не будет расспрашивать о причине его посещения, тянул время.

– Чем ты занимаешься, Булач?

– Вы о работе? Я не работаю.

– А…

В очередной раз оба замолчали. На улице темнело.

– Сколько тебе лет, Булач?

– 24.

– А…

«Хоть бы брат поскорее пришел», – молилась я. Но в последнее время он опаздывал каждый день.

– Жена, дети есть у тебя, Булач?

– Пока нет… С этим-то я и пришел к вам.

«Что?! По поводу жены и детей?» У меня задрожали коленки. Надо же быть таким олухом! Я заглянула в дверную щель. Отец сидел на стуле. Значит, до него еще не дошел смысл слов гостя, иначе бы он упал со своего стула.

Вдруг Булач встал и пошел в кухню. Отец удивленно посмотрел вслед ему. Булач вернулся, сел и в нетерпении начал скрипеть стулом.

– Ужин еще не готов, – сообщил он. – Пока ужин поспеет, может, того… ну, бутылочку?

Я догадывалась, о чем думает отец: за шиворот выкинуть его из дома или поставить бутылку и дать ему выговориться? В то же время, наверное, он не забывал, что гость пришел ко мне.

– Что? – спросил отец, не без удивления в голосе.

Булач положил ногу на ногу.

– Ну да! Чем же еще заняться?

Ему повезло, что завтра суббота. Отец не выкинул его, как паршивого котенка, на проспект Маркса, а, подумав, выставил на стол бутылку. Мать принесла закуску: икра, сыр, соленые огурцы, хлеб.

– Пока ужин будет готов, – сказал отец и налил в рюмку сначала Булачу, потом себе. Они чокнулись.

– За знакомство…

– На здоровье…

Проглотив закуску, Булач начал:

– Откроюсь тебе, друг мой, Залимхан: я поэт. Бывает, люди удивляются: «Смотрите, идет молодой поэт!». Они удивляются мне. Имей в виду: я говорю не о поэзии, в ней ты ничего не поймешь: говорю о том, кто я такой. Чтобы ты знал. Ты должен знать, чем мы с тобой отличаемся друг от друга. Куда бы ты ни попал, какое бы время ни наступило, что бы ни случилось, ты умеешь устраивать свою жизнь. Ты, как кот, который всегда падает на лапы. А я, какое бы время ни наступило, не умею устраивать свою жизнь. И, если я падаю, то шлепаюсь, как мокрая тряпка. Спрашивается, почему так? А потому что мы разные. Ты делаешь то, что для тебя выгодно. Ты знаешь, что если, спрячешь золото, то оно останется тебе и твоим детям. Больше ты ничего знать и не желаешь. А я думаю над тем, что за золото, где оно находилось, имею ли я право прятать его, и если я разбогатею, то чем я должен за это расплачиваться и т. д. Мне нравится иной мир, надеюсь, что там мне будет хорошо. Налей, Залимхан… Трезвею. (Налили. Оба выпили.) Хороша водка, чистая… На чем я остановился?

– На рае.

– Ах, да… Мне нужен рай. Но и в этом мире мы обязаны немного пожить. И потому мне временами приходится говорить: наливай. А надо еще кушать… Теперь смотри, что получается. В этом мире я должен кушать, а значит, надо работать…

Булач вдруг смолк, наморщил лоб и над чем-то задумался. Я удивилась наверное, отец удивился вдвойне. Я-то знала, что Булач – иной. А откуда мог знать отец? Может быть, ему показалось, что гость совсем опьянел. На самом деле, нехорошо получается, если он свалится на пол.

Булач встал.

– Залимхан, как твоя фамилия?

– Я Магомедов…

Булач тяжело, точно падая, опустился на стул.

– Разве не обидно?.

– За что?

– Не быть ни писателем, ни поэтом, ни художником, ни полководцем… Умереть, как все Магомедовы, в безвестности…

Отец рассмеялся.

– Что делать, друг мой, наверное, на роду написано…

– Наверное.

Отец налил ему: Булач был так пьян, что едва ли помнил свое имя.

Ни отец, ни мать ничего не понимали. Булач, наверное, теперь и сам не понимал, что хотел. Двадцатипятирублевая купюра на столе говорила моим родителям, что нас с ним что-то связывает, но… Мать не выходит из кухни, не подходит ко мне с расспросами. Надеется, наверное, что и так все выяснится.

– Залимхан, почему ты даешь мне зря пропадать? – спросил Булач.

Отец, изменившись в лице, удивленно возрился на него.

– Ты даешь мне зря пропадать. А если ты позаботишься обо мне, то я напишу потрясающую вещь. Понимаешь? Власть имущие всегда помогали талантам. У меня есть талант, а у тебя деньги.

Булач опять встал, отодвинув стул и расставив ноги, чтобы не шататься, поправил на себе рубашку и спокойным голосом заявил:

– Я… Тут, вот такое дело. Я люблю Эльмиру. Она меня тоже любит. Я пришел просить руки Эльмиры.

Из кухни вышла мать, оглядела его с ног до головы и рассмеялась. Булач посмотрел на нее:

– Ужин готов?

Отец, разозленный, позвал меня:

– Эльмира!

Я вышла к ним.

– Что это такое?

Откуда мне знать, что это такое?

– Я не знаю.

– А кто знает?

Отец удивлял меня. Он не из тех, кого можно легко разозлить, тем более пьяными разговорами. Неизвестно, чем бы все закончилось, но, к счастью, пришел брат. Большего в эти минуты я не желала: у меня появилась надежда.

– Ассалам алейкум!

– Ваалекум салам! – ответил Булач. – Как дела?

Они уставились друг на друга и оцепенели. А мы изумленно смотрели на них.

– Булач, – произнес брат, – опять ты возникаешь на моем пути?

Булач задрожал.

– Я… я… Меня Аллах привел сюда.

Брат кинулся на него, как волк на ягненка. Булач пытался убежать, а брат – удержать его и хорошенько поколотить. Дом наполнился шумом; громче всех визжала я. Отец полез разнимать дерущихся. Наконец несчастный гость вырвался за дверь и с лестницы, не то падая, не то ползая, прокричал:

– Спокойной ночи!

Брат, пнув ногой, выкинул следом его обувь.

– Навоняли на весь дом!

Отец схватил и потряс его:

– Что с тобой, Магомед? Что он тебе сделал?

– Я же из-за него развелся с женой. С ним же она была.

– Асият? – глупо спросила мать. – Асият ушла к нему?

Но больше всех, наверное, удивилась я. Я-то хорошо знала Асият. Она никак не могла увлечься Булачом и из-за него разрушить семью. В это невозможно было поверить. Кто такой Булач, а кто такая Асият?! Скорее можно поверить тому, что корова летает.

– Как он сюда попал? – спросил Магомед.

– Пришел просить руки Эльмиры, – ответила мать. Мы с нею поднимали упавшие стулья, водворяли в комнате порядок. – Сними рубашку, она в крови.

– Что?! – брат, пораженный, уставился на меня.

Мать добавила:

– Выдайте, говорит, Эльмиру за меня…

– Значит, окончательно свихнулся, – решил брат.

Я была с ним согласна. Перед сном перечитала длинное стихотворение «Эльмира». Все едино: ерунда.

(Продолжение следует).

АВТОРЫ НОМЕРА

Гази ГАСАЙНИЕВ
с. 4, 6

Джамалудин ДЖАМБУЛАЕВ
с. 8

Наида ХАСПУЛАТОВА
с. 13

Эдуард ЭМИРОВ
с. 16

Магомед АБДУЛХАБИРОВ
с. 22

Анатолий КОРКМАСОВ
с. 26

Пирмагомед КАСИМОВ
с. 32, 40

Сабира ИСРАПИЛОВА
с. 34

Саидат ЛУГУЕВА
с. 42

Заур ЗУГУМОВ
с. 44

Магомед АХМЕДОВ
с. 48

Газимагомед ГАЛБАЦОВ
с. 54

Хаджимурад ЗУРГАЛОВ
фото,
с. 16-21, 34-39

Аха ЮСУПОВ
фото,
с. 29-30

Камиль ЧУТУЕВ
фото,
с. 51

ДАГЕСТАН
№2 (101) февраль 2014 г.

Выходит с августа 2002 года.
Периодичность – 12 раз в год.

УЧРЕДИТЕЛЬ
Министерство
печати и информации РД

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Далгат АХМЕДХАНОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
367000, г. Махачкала, ул. Буйнакского, 4, 2-й этаж (в здании Союза писателей Дагестана).
Телефоны:
67-02-03 (главный редактор)
67-02-08 (отделы)
E-mail: dagjur@mail.ru

НАШИ РЕКВИЗИТЫ:
Получатель: ИНН: 0562053040
КПП 057201001
УФК по РД (ГБУ РД «Редакция журнала «Дагестан» л/с 20036Ш60490)
Банк: ГРКЦ НБ РЕСП. ДАГЕСТАН БАНКА РОССИИ г. Махачкала
Р/С 40601810100001000001,
БеммИК 048209001
Назначение платежа:
13500000000000000130
(л/с 20036Ш60490)

Журнал зарегистрирован Южным окружным межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № 10-4793 от 23 июля 2002 года. Перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № ФС 77-36557 от 05 июня 2009 года.
ОГРН 1020502629927

Номер набран и сверстан на компьютерной базе журнала «Дагестан». Отпечатан в Республиканской государственной газетно-журнальной типографии.
Адрес типографии: г. Махачкала, пр. Петра I, 61.

Усл. п. л. – 7,5.
Тираж – 1500 экз.
Номер заказа –

Подписной индекс на год – 63280, на полугодие – 78434.

Цена номера в киосках «Дагпечати» – 40 руб., у общественных распространителей – свободная.

Мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения автора материала. Редакция вступает в переписку по своему усмотрению.
При перепечатке ссылка на «Дагестан» обязательна.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Идет подписка на журнал «Дагестан» на 2013 год. Жители республики могут оформить ее в любом почтовом отделении. Стоимость подписки на год – 508 руб. 68 коп., на полгода – 254 руб. 34 коп.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ, ЖИВУЩИХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ НАШЕЙ РЕСПУБЛИКИ

Подписку на журнал «Дагестан», поскольку он не включен в общероссийский каталог, можно оформить непосредственно в редакции журнала. Для этого следует перечислить деньги в адрес редакции через сбербанк (сберкассу). Для чего мы сообщаем Вам реквизиты редакции. Стоимость подписки на год – 900 руб., на полгода – 450 руб. (в эту сумму входят стоимость журнала и почтовые расходы).

РЕКВИЗИТЫ РЕДАКЦИИ

УФК по РД (ГБУ РД «Редакция журнала «Дагестан» л/с 20036Ш60490)
Наименование получателя платежа

ИНН 0562053040 КПП 057201001
ГРКЦ НБ РЕСП. ДАГЕСТАН БАНКА РОССИИ г. Махачкала
Наименование банка получателя платежа

р/с 40601810100001000001 БИК 048209001
подписка на журнал (13500000000000000130, л/с 20036Ш60490)
ФИО, индекс, адрес почтовый, куда отправлять журнал
Наименование платежа

Сумма: 900 руб. на год (12 номеров)
450 руб. на полугодие (6 номеров)

Достаточно предъявить эти сведения, помещенные в рамку, банковскому служащему, оплатить подписку и заполнить графу со своим ФИО, точным почтовым адресом – и Вы получите квитанцию об оплате, и редакция будет ежемесячно высылать Вам экземпляр журнала.

Чародинский район
Фото Х.-М. Зургалова